МКУК «Кильмезская МБС»
Центральная районная библиотека

Невыдуманные истории

сборник

пгт Кильмезь
2020 год

Невыдуманные истории»: Сборник: /Ю.А. Благодатских:- Кильмезь: переиздан МКУК «Кильмезская МБС», 2020.- 138 с.:ил.

Компьютерная вёрстка О.В. Мальцева (Центральная библиотека)

© МКУК «Кильмезская МБС»

Я уже много раз собирался рассказать о каких-то запоминающихся случаях, свидетелем или участником которых, я был сам. И вот эта мечта превратилась в реальность. Как это я сумел довести до Вас, уважаемые читатели, судить Вам.

С уважением Ю.А Благодатских,
июнь, 2008 год

СТРАХ НА ДВОИХ

В очередной раз мы выехали на охоту. Собралась бригада из одиннадцати человек. Место охоты выбрали делянки в сторону деревни Бураши. Погода стояла хорошая, и конечно побродить по лесу с ружьём было одно удовольствие.

Поначалу объехали квартал, следы входа лосей в квартал были, а выхода нет. Значит лоси где-то не далеко. Распределились: кому в загон, кому на номерах. Загонщики ушли. На этот раз собак с нами не было. Одним из загонщиков был Пушкарёв Виктор, молодой человек, отменной физической закалки и имеющий практический опыт охоты. Он работал инженером по охране труда в управлении сельского хозяйства. Я не случайно более подробно охарактеризовал его, ибо дальнейший рассказ требует этого.

Время идёт медленно, холодок забирается под одежду, и чтобы не замёрзнуть потихонечку двигали руками и ногами, всё время прислушиваясь. Конечно, стоять в номере тоже не сахар, постоянная напряженность даёт о себе знать.

С криками из загона вышли трое из четверых, оставался один Пушкарёв. Лес молчал. Минут через двадцать все отчетливо услышали два выстрела один за другим, а вскоре душераздирающий крик. Голос хотя и изменился дальностью, но он принадлежал Виктору. Мы обмерли, что же случилось с этим сильным и нетрусливым молодым человеком, призывавшим к себе на помощь? Все наперегонки кинулись на голос. И через несколько сот метров нам открылась удивительная картина. Пушкарёв сидел на осине, обхватив её ствол руками и ногами на высоте пяти метров, и звал о помощи. Увидев нас, он замолчал. Мы собрались, но он спустился не сразу. Как потом рассказывал, руки и ноги до того занемели, что он еле-еле их расслабил. Потихоньку спустившись, и придя в себя, он начал рассказывать о происшествии. А дело было так. Он шёл по делянке, издавая крики и стуча палкой по стволам деревьев. Ружьё как обычно, было заряжено пулевыми патронами. Лосиных следов на пути не попадалось. Изредка вспархивали рябчики и тетерева. Загон близился к концу, и он решил перезарядить ружьё на дробовые патроны, чтобы побаловаться на пернатую дичь. Обходя, очередное выворочeнное корневище поваленного дерева он увидел углубление. Подойдя поближе, он обнаружил нору и решил выяснить, что там

внизу. Любопытство взяло вверх. Присев на корточки он отчетливо различал пару ярко горящих глаз, крупного зверя. Он вскинул ружьё и выстрелил. И в то же мгновение из норы, вернее из берлоги, выскочил с раскрытой пастью огромный медведь. Виктор машинально отклонился в сторону и уже автоматически произвёл второй выстрел. Медведь, напуганный выстрелами пустился в заросли, не обращая внимания на охотника. Мысль о самосохранении сработала безотказно у обоих. Пушкарёв, бросив разряженное ружьё, моментально взобрался на ближайшее дерево, и стал звать на помощь.

Во время рассказа он всё время потирал занемевшие руки и ноги.

Напряженность обстановки стала спадать. Появились шутки. И тут кто-то обратил внимание на дерево, которое оседлал Виктор. Это была осина в комле не более 25 сантиметров нижняя часть без сучков. И как удалось взобраться на неё нашему герою - просто дивились все, и ещё просидеть не менее десяти минут. Только страх мог гак возбудить человека. Посоветовавшись, решили проверить берлогу. Произвели ещё один выстрел, и один из храбрецов спустился вниз в берлогу. Берлога была пуста. Зверь видимо недавно облюбовал её и теперь встревоженный, а может и раненый бродит где-то не далеко. Такие шатуны медведи становятся агрессивными, пока не найдут себе новое пристанище.

А что же произошло с лосями, которые были в квартале? Они ещё до расстановки номеров вышли из него, услышав шум машины. В этот день сделали ещё два загона, но оба безуспешных. Весь день мы находились под впечатлением происшествия в первом загоне. Какие же недюжинные возможности может показать человек в экстремальных условиях, вызванных страхом.
Бывает и такое.

07.02.1998.год.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

В середине 70-х годов, с моей точки зрения, существовало не на бумаге, а фактически районное общество охотников. Любительская охота и была по своей сути таковой.

Осенняя охота на лосей и кабанов собирала единую бригаду по району. Численность её порой доходила до 25 - 30 человек. О том, что охота была хорошим подспорьем в питании семьи охотника, не могло быть и речи.

Я много слышал удивительных рассказов о прелестях осенней охоты от моих сослуживцев Шутова А.А. и Сунцова П.П.. Эти рассказы поднимали во мне чувство зависти. И я не выдержал. Попросил Сунцова П.П., чтобы они взяли меня на очередную охоту. Согласье было дано при условии вступления в общество охотников. Через два дня у меня на руках был новенький охотничий билет.

На выходные планировался очередной выезд на охоту. К ней я готовился с каким-то трепетом. С ружьём я иногда хаживал в лес, но чтобы официально и с настоящими охотниками бывать не приходилось. Ружья своего не было. И я одолжил у родственника моей жены.

Ружьё было курковка - двустволка 28-го калибра. Только по своей неопытности я мог поехать с таким несерьёзным ружьём на охоту, притом на лосей. Зарядил пулями 8 патронов дымным порохом, бездымного не нашлось. Подготовил нож, которым обычно резал свиней, и моё снаряжение на этом закончилось. С вечера собрал пропитание, уложив в новенький рюкзак.

Ночью невольно просыпался несколько раз, но к указанному времени был на пункте сбора. Выезд назначался на пять часов утра, у гаража райисполкома. Охотой руководил охотовед Демышев Ю.П..

Провели инструктаж по правилам безопасности на охоте с росписями в журнале. Расселись в три уазика и двинулись в путь.

Место охоты, как я потом узнал, выбиралось заранее. На этот раз делянки за деревней Дуброва. Стрелков распределили по грани. Меня на номер поставил рядом с собой Сунцов П.П., крайним от поля. Дал мне последние наставления. Внимательно осмотрев свой боевой пост, я выбрал место под небольшой елью. Во-первых, не так меня видно со стороны загона, во-вторых, от ели был хороший обзор и конечно обстрел с моего участка. Я

снял рюкзак, повесил на сучок соседней берёзы, зарядил ружьё и стал ждать. Впереди меня находился небольшой овражек, и его вершина выходила на меня. Слева, в метрах десяти поле.

Сунцов мне наказывал, что бы я не пускал лосей или лося в поле, направлял бы их в вправо на основные номера. В загон обычно направляли человек пять. С удовольствием ходил в загон председатель райисполкома Соснин В.А. со своей собакой по кличке Барсик. Он отлично держал лосей и кабанов. Был уговор, если в загоне обнаруживаются лоси, то даётся контрольный выстрел. Он означал: «Всем внимание! В загоне лоси!»

Сунцов находился от меня в метрах пятидесяти, и мы могли негромко переговариваться. Всё вроде бы уяснено, всё проверено, но душа неспокойна. Минут через двадцать впереди, не очень близко, послышался громкий лай Барсика, а вслед за ним выстрел.

Нервное напряжение росло с каждой секундой. Зубы, руки да практически всё тело выбивало барабанную дрожь. При следующих выездах такого больше не повторялось.

Внимательно я приглядывался и прислушивался к каждому шороху.

Вдруг впереди послышался треск ломаемых сучьев и в следующее мгновение я увидел двух крупных лосей, большими ветвистыми рогами, идущих по ложбинке прямо на меня. Сердце готово было выскочить. То ли я пошевелился или ещё что-то, но лоси резко изменили направление. Один пошел вправо, где были основные номера, а второй влево. Выскочив на поле, лось пошёл в метрах десяти от леса.

Правого я сразу выбросил из поля зрения, так как он пошёл на основные номера. Выждав удобный момент, я выстрелил, но лось продолжал идти. Я сделал второй выстрел, но лось ходу не сбавил и вскоре скрылся в лесу.

Я выскочил на опушку леса на след лося, но видимых признаков попадания: крови, клочков шерсти не было. Справа слышались выстрелы, и вскоре был дан отбой охоте. Лось, что ушел вправо, был убит. Это был крупный самец с восьми ветвистыми рогами. О том, что еще был один лось, знал только я один, но старался молчать. Я знал от Сунцова, что если стрелок « мажет» на номере то его, как правило, редко ставят на номер. Такой охотник становится постоянным загонщиком. Эта участь ожида-

ла и меня. Мы собрались у туши лося. Шли оживлённые разговоры об удачной охоте с первого загона. Вдруг недалеко справа послышался выстрел, за ним другой. Что это могло быть, сразу никто и не сообразил.

Через некоторое время послышались

громкие оживлённые разговоры об убитом втором лосе. Его убил охотовед Демышев. Причём лось вышел на него сзади, а не спереди, откуда велся загон и спустя порядочное время после отстрела первого лося. В то время практически никто не придавал этому значение.

Второй лось то же был крупный самец с семи ветвистыми рогами. И вот тут ко мне пришла догадка, а это не тот ли лось, в которого я стрелял. С этим я тихонечко поделился с Сунцовым. Разделка туш шла своим чередом, обходились без нас, и мы с Сунцовым пошли на то место, где я стрелял.

Снегу было всего сантиметров десять, и следы лося были отчетливо видны. Мы двинулись по следу. Метров через сто, лось резко замедлил ход, а ещё чуть дальше пошёл каким-то непонятным ходом. Как будто бы шёл в каком-то безразличном состоянии: то, мотнувшись влево, то вправо. В одном месте сделал остановку, а после этого резко повернул на номер сзади и вышел на Демышева.

Да это был тот лось, которого я стрелял, и конечно, мои пули не прошли мимо. Пройдя к лежащему лосю, мы поделились своим открытием с охотниками.

Предложений и вариантов было много. Но решили поверить фактам. У меня ружьё 28-го калибра, у Дёмышева 16-го. Я стрелял в левый бок, Дёмышев - в правый. Лось лежал на левом боку и, следовательно, следы моих попаданий обнаружить было нельзя, а вот отверстия от пуль Дёмышева были обнаружены. Одно попадание в брюшину, а второе в правое ухо.

По мнению собравшихся оба выстрела не могли быть смертельными. Меня снова охватил озноб. Вскоре была снята шкура с правого бока, и тушу лося перевернули. Оказалось, что оба выстрела были точными. Одна пуля попала в левую лопатку, и как показало дальнейшее вскрытие, полностью раздробило её верхнюю часть. Вот в чём была причина непонятного хода лося. Вторая на этом же уровне в десяти сантиметрах сзади, поразившая легкие и другие органы. По - видимому лось уже в агонии выхо-

дил на Демышева. В этом и крылось его нестандартное поведение. Главным экспертом был хирург Козлов Ю. Н. давший заключение - мои пули смертельны.

По закону неписанному, кто убивает лося тому достается его голова. Демышев сделал мне предложение забрать голову, а рога с частью черепа вырубить и отдать ему. Я дал согласие. Дома я сфотографировался с женой и детьми у этой могучей головы с семи ветвистыми рогами.

После удачной охоты концовка проходила по обычной схеме. Шкура сдавалась, и на вырученные деньги покупалось спиртное. Так было и на этот раз. Во время оживленной беседы изредка вспоминали о моих удачных выстрелах и несерьезном охотничьем снаряжении. И тут не выдержал предрик Соснин. Он предложил мне свое ружье двустволку, курковую 16 - ого калибра за 60 рублей. Я очень обрадовался такому предложению. На следующую охоту я ехал уже со своим ружьем, и удача вновь сопутствовала мне - я убил лосиху. Вот так проходило мое боевое крещение, обычное для всех начинающих охотников на крупного зверя.

01.02.1998 год

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

Исключая последние шесть лет, перед выходом на пенсию, я все время работал в строительстве. Отпуска мои приходились в основном на осеннее - зимний период. Летом строительство велось намного активнее, и требовался технический надзор. На этот раз мой отпуск пришелся на летний период - время сбора малины. Сыновья отучились и были свободны. Особенной любовью собирать грибы и все виды ягод отличался младший сын Алеша. Мы с ним начали объезжать ближайшие вырубки и делянки, посматривая где больше малинника и созрела ли для сбора малина. Наилучшие делянки оказались за деревней Дуброва в сторону Маслов. Наша делянка была довольно чистой, малинник кустовой, небольшой высоты, а малина крупная и созревшая по всему кусту сразу. Брать такую малину было одно удовольствие. Сядешь под куст, поставишь ведро и можешь свободно брать обеими руками. Не надо пробираться сквозь заросли молодой

поросли деревьев, а зачастую и крапивы, как это обычно бывает. Дни стояли солнечные и теплые. Раздевались до рубашек. Как правило, привозили до трех ведер за один раз. На четвертый день сбора мы услышали разговоры и перекличку других малинников. Голоса в основном были женские. Они продвигались в нашу сторону и через двадцать - тридцать минут могли достигнуть места нашего сбора. Я хорошо знаю коллективный сбор любых ягод. Бегут, опережая друг друга. Больше подминается ягод, чем собирается. Кто и хотел бы собирать аккуратнее, но отставать от группы не хочется. Видимо, вот такая группа женщин приближалась к нам. Нашему удовольствию, спокойного сбора малины, приходил конец. И тут меня осенила одна мысль. Поделился я с ней с сыном, и мы решили применить свой план. Как только ближайшая из женщин подошла к нам примерно метров на пятьдесят, голоса всех прослушивались спокойно, я издал угрожающий звук « У... У... У...». Не прошло и двух секунд, как голоса замолкли, и чувствовалась настороженность малинниц. Они были готовы повторно услышать, если можно, то и определить от кого они исходят. Примерно минуты через две я издаю повторный урчащий звук, а за ним ломаю, заранее приготовленные, сухие сучья. Эффект оказался потрясающим. Со стороны женщин послышались приглушенные разговоры и спешные шаги, удаляющиеся от нас. Конечно, они подумали что недалеко от них находился лакомщик малины, хозяин леса - медведь, а встреча с ним не предвещала ничего хорошего. Мы, смеясь, переглядывались с сыном, тихонько говорили о великой силе страха. В душе каждый из нас ставил себя на место тех женщин и у меня, боюсь признаться, реакция была бы, наверное, такая же. Всего мы в нашу делянку, на облюбованное место, ездили восемь раз и привезли двадцать одно ведро малины. Основная масса пошла на сушку, варили варенье, ели в натуральном виде. Следующие годы на малину были не очень урожайными, и большой запас сухой малины нам пригодился. В делянку больше никто не приходил, и мы спокойно собирали одни. Этот случай глубоко запал в душу, и я решил рассказать о нем в назидание другим. Пусть занимаются сбором ягод, ведут разговоры с напарниками и не прислушиваются к непонятным звукам, которых в любом лесу великое множество. А что поделаешь - у страха глаза велики.

09.02.1998 год

ХИТРЕЦ НА КРЮЧКЕ

Стояли теплые июньские дни. Из разговоров бывалых рыбаков я узнал, что по утрам рыба еще клюет и порой довольно крупная на донные удочки. В эту субботу я решил съездить на утренний клев. Подготовил снасти, прикорм и насадку. В два часа утра, на постоянном своем спутнике мотоцикле «ИЖЮ - ЗК», уже отмерял километры в район деревни Вичмарь. Спустившись к берегу, развернул мотоцикл на небольшом прибрежном откосе, выключил двигатель. Мне и раньше приходилось рыбачить на этом месте, но удачным для меня оно так и не стало. Взяв снасти и всю провизию, двинулся вниз вдоль берега. В кустах, на облюбованных местах и конечно же заранее прикормленных, встретились три пары молодых рыбаков из деревни Малая Кильмезь. Некоторых я знал в лицо, да и они меня признали. Поприветствовали друг друга. Разговорились. Они на этих местах рыбачат уже две недели и бывали дни, когда улов был довольно хорошим. Клевал в основном язь. Иногда попадались подлещики. Бывали случаи сходов, и даже обрывы лески крупной рыбой. Они мне посоветовали сесть в метрах десяти пониже. Там тоже есть прикормленное место, но сегодня его хозяева не пришли, и оно было свободным. Спустившись пониже, я увидел участок берега метра два длиной, свободный от ивняка, на котором было приспособлено место для сидения и готовые рогатки для постановки удилищ. Лучшего и желать не нужно. Разобрав снасти и кинув немного прикорма, я поставил две удочки. Одну наживил пареным горохом, а другую небольшим катышком ржаного хлеба. Проходят первые полчаса, но контрольные поплавки молчат. Достаю термос, наливаю полчашечки кофе и с наслаждением выпиваю. Горячительная влага нежно расходится внутри тела, придавая чувство какой - то свежести. Дремоты как не бывало. Проверяю насадку. Горох цел, а хлеб нет. Его просто размыло водой.

Насаживаю снова. Вверху слышу всплески вываживаемой рыбы. Значит, у кого-то клюнуло, а почему же у меня затишье. Сомнения в прикорме и насадке появились в моей душе и начали точить, как капля точит камень. Я решаюсь сходить до соседей. Устанавливаю покрепче удочки на рогатках и поднимаюсь выше.

Подхожу к крайней от меня паре рыбаков и делюсь сомнениями относительно своей насадки. 11о насадка у них такая же, как у меня. Правда и у них улов был невелик, но два язя на полкило каждый. Для опытного рыбака это конечно не улов. Что-то нынче видимо погода не способствовала удаче. Вдруг слышу я, да и все мы, на моем месте что-то сорвалось в воду. Мы переглянулись. Я бегу к своему месту и вижу, как моя удочка, которая была насажена хлебным катышем, сорвана с рогаток и плывет от берега к середине реки. Отплыв примерно метров двадцать, остановилась. Течением ее развернуло рукояткой вниз. Она стояла на одном месте, мерно подрагивая.

Стало ясно, что рыба засеклась хорошо и не сошла с крючка, отойдя от берега, она стояла на одном месте. Положение становилось критическим. Я искал выход из создавшейся ситуации и не находил. Правда со мной, была спиннинговая удочка со свинцовым грузилом, отлитым в ложке для дальнего заброса, но в тот момент я как-то забыл о ней. Мои соседи все видели, и один из них предложил мне добежать до лога.

Там, не далеко от мотоцикла, стояли лодки, и может есть не прикованная на замок. Подбежав к лодкам, я нашел одну маленькую плоскодонку не на замке. Весел, конечно, не было. Схватив подвернувшуюся под руку небольшую доску, стащил лодку в воду, сел и, гребя доской, поплыл. Лодка пропускала воду, но не сильно. Ребята с берега подсказывали, где мне плыть. Воз я и сам, наконец, увидел удилище и направил лодку к нему. Она сама плыла по течению, и я перестал грести. Только бы поймать удилище, а там вопросов будет меньше. У меня имелся опыт вылавливания крупной рыбы и тем более на лодке, не стоящей на якоре. Не доплыв метров тридцать, я замечаю, что удилище начало подниматься свободным концом к верху и на моих глазах скрылась подводой. Проплыв место, где скрылось удилище, я доской старался удержать лодку на одном месте, но, течение и короткая доска, мне это сделать не позволили. Я подплыл к берегу, поднялся вверх до своего места, причалил лодку и сошел на берег. Сел, на смастеренное до меня сиденье, и не знал что делать. Жаль было удочку. Удилище трехколенное бамбуковое, служившее мне много лет было, да, как говорится, сплыло.

Прошло минут пять в переживаниях и переговорах с соседями. И, вдруг, я замечаю, на том же самом месте, показалось вер-

тикальное удилище и, сначала немного, а потом и больше и, наконец, вышло все и его течением расправило вдоль реки. Зрелище потрясающее. Я подхожу к лодке, кладу в носок цепь и начинаю спускать на воду. Как только цепь стукнулась о лодку, удилище опять вертикально ушло в воду.

Кто же там под водой так внимательно следит за мной, издеваясь как над мальчишкой.

Мы все удивлены. Я снова вытаскиваю носок лодки на берег и закидываю цепь на кусты.

Ведем разговоры об этом соревновании человека и рыбы. Прошло опять не более пяти минут, и удилище снова поднялось и легло на воду. Я не стал спускать лодку на воду, а только положил цепь. От стука цепи удилище снова скрылось под водой. Такое соперничество мне не давало никакого успеха.

После очередного всплытия удилища я вспомнил о спиннинговой удочке. Настроив ее, я сделал первый заброс. Груз упал в воду ниже удилища. Выбрав леску, я делаю второй заброс, и грузило легло метра на полтора выше вершины удилища дальше к середине. Начинаю работать катушкой и чувствую, что захлестнул леску бамбукового удилища, а вскоре и рывки крупной рыбы. Боясь потерять удилище, я с силой тяну к берегу. Очередной рывок рыбы и все ослабло. Стало ясно, что рыбина или сошла с крючка или не выдержала леска. Удилище поплыло вниз по течению. Я спускаю лодку, догоняю его и поднимаюсь вверх до стоянки лодок. Ставлю лодку на прежнее место и обследую удочку. Леска не выдержала на поводке, хотя там и была немецкая леска толщиной 0,35 мм. Подхожу к рыбакам. Они уже сматывали удочки, собираясь, домой. Решаем коллективно, что это был все-таки лещ. Они частенько клюют на катыши из ржаного хлеба. Но каков хитрец! Столько времени он дурачил меня, держа в восторге всю нашу рыбацкую братию. В хорошем настроении я собираю свои снасти, завожу мотоцикл и минут через пятнадцать дома. Вот какие случаются истории.

11.02.1998г.

СНАЙПЕР ИЗ ДЕРЕВНИ НАДЕЖДА

На предстоящие выходные планировалась коллективная охота на лосей. Бригада собралась в 15 человек. Почти на каждый выезд приезжал страстный любитель-охотник, главный агроном колхоза «Россия» Коршунов Иван Петрович, живущий, и по сей день в деревне Надежда. Отличный рассказчик и внимательный слушатель анекдотов. Человек добродушный. На этот раз он приехал со своей новой покупкой - двухстволкой с вертикальным расположением стволов, мечтой каждого охотника.

Каждый из нас подержал в руках это чудо искусства. Настолько была хороша и удобна, в приложении к плечу ложа, что даже трудно подобрать слова. Шестнадцатый калибр, наиболее распространенный среди охотников, с хорошей убойной силой. Иван Петрович показал и патроны гильзы пластмассовые, пули «Турбинки», только что поступившие в продажу. Превосходство этой пули велико. Она идет в цель не кувыркаясь и мелкие ветки ей не помеха, она их срезает, не меняя направления. Убойная сила до семидесяти метров Вертикальное расположение стволов дает одинаково хорошую точность попадания из обоих стволов, что не скажешь о двухствольных ружьях с горизонтальным расположением стволов. В назначенное время все были в сборе, уселись в три «УАЗика» и поехали. На этот раз предварительной разведки кварталов на пребывание лосей не было, и мы ехали наугад в район деревни Кабачки. Оставлены машины.

Четыре человека направлены в загон, остальные на номера. На номер поставили и Коршунова. Конечно, каждый стрелок в душе мечтал: если уж есть лоси в загоне, то пусть выйдут па него. Хотелось в деле проверить качества чудо двухстволки. Мы с Сунцовым стояли в номерах, как обычно, рядом, но дальше Коршунова на три номера. Его поставили на наиболее возможный переход просеки лосями. Загон был не большой, и вскоре мы услышали голоса загонщиков. Все шло своим чередом, но выстрела о наличии лосей не было. Через полчаса мы с Сунцовым услышали треск сучьев, и вдалеке сквозь деревья промелькнули две лосиные фигуры. Они шли параллельно номерам, уходя в другой квартал. Стрелять в такой ситуации не было смысла. Во-

первых, далеко, а во-вторых, в лесном массиве пуля едва ли дойдет до лося, не встретив на пути какое-нибудь дерево.

Мы были разочарованы таким исходом. Сошлись вместе и тихонько разговаривали. Вдруг впереди послышался одинокий выстрел. По звуку стреляли из ружья 16-ого калибра. Но впереди с таким ружьем стоял только Коршунов. Неужели лось или лоси вышли на него. Но почему один выстрел. Вопросов много, а ответов пока нет. Вскоре по цепочке пришел отбой охоты, и мы пошли к машине, а, следовательно, и к месту произведенного выстрела. Около Ивана Петровича уже собралось восемь человек и между ними, шли оживленные разговоры.

Наш постоянный член охотничьей бригады Ромашов П.П. что-то измерял шагами и очень внимательно осматривал молодую поросль деревьев. Наконец-то и нам толком объяснили, что же произошло на самом деле. Коршунов стоял в полной готовности к стрельбе на номере, и от долгого ожидания притупилось, видимо внимание. Поэтому он лося заметил слишком поздно. Это был матерый самец. Он прошел от него всего в семнадцати шагах и не попасть в такую махину, да из такого классного ружья, это верх небрежности, если не больше. Но факт был фактом. Как показали исследования, пуля выпущенная из Коршуновского ружья, ушла вниз, а второй выстрел он не успел сделать, хотя лось находился в зоне его обстрела целых тридцать метров. Вот так беспечность одного стрелка обошлась пустым загоном. Сделали еще два загона, но все впустую. Впустую были и два следующих выходных. Иван Петрович очень переживал свой промах и больше не вставал на номера, а искуплял свою вину добровольно вызываясь идти в загон.

Конечно, собираясь на очередной выезд, да и при постановке на номера, всегда приводили в пример его «промах». Так что хороший результат охоты зависит не только и не столько от оружия, сколько от собранности стрелка и его внимательности. Незлобное прозвище «снайпер из Надежды» негласно было присвоено Ивану Петровичу и, по-моему, заслуженно.

07.02.1998 г.

ГРИБАЯ УДАЧА

Июль нынче начинался с хорошей погоды. Стояли солнечные дни. Природа вся благоухала, располагая все живое к активной деятельности, временами шли короткие теплые дожди. Ночи становились длиннее, и довольно теплая погода с достаточной влагой создавали благоприятные условия для роста грибов. Они пошли как-то разом, и люди наслаждались грибной охотой. На предстоящую субботу планировался и наш выезд. Обычное место сбора - это наша малая родина деревня Логиново и леса вокруг нее. Чистота березовых опушек с негустой порослью ельника сопутствовала появлению белых грибов, подберезовиков, красноголовиков. Практически здесь произрастали все виды грибов, исключая, пожалуй, только сырые грузди. Мы знали, что на эти выходные большинство населения отправится в лес, а ходить по выбранным местам занятие не из приятных. Километры намотаешь, а наберешь с «гулькин нос». Поэтому выезд решили сделать в пять часов утра. В лес отправились мы с женой и младший сын Алеша. Его вездесущность, с которым он шел хоть за грибами или за ягодами поражала нас. От его зоркого глаза не ускользал ни один гриб, ни одна ягода, А ловкость рук наполняла ведерки и ведра быстрее матери и меня, хотя я порой и гордился своей сноровкой. Полчаса езды на мотоцикле, и мы у цели. Лес только что проснулся и был наполнен свежестью утреннего воздуха и пеньем птиц. Обходили опушку за опушкой. Грибы попадаются довольно часто, и мы стараемся их срезать очень аккуратно, не повреждая грибницу. По всему было видно, что до нас здесь были грибники, но не менее двух дней назад. В основном попадался белый гриб, не крупный, с очень плотной и толстой ножкой слегка побуревшей шляпкой. Это самый хороший гриб, как для сушки, так и для маринования.

Наполнены ведра. Идем к мотоциклу. И, не сговариваясь, решаем еще продолжать сбор. Из коляски убираем сиденье, расстилаем покрывало и опоражниваем ведра. На строение просто фантастическое. Обошли не больше пятой части нашихгрибных мест. Утро в самом разгаре. Ласково светит солнце. Все располагает к вдохновению. Я завожу мотоцикл, и мы переезжаем в следующий перелесок. И снова удача! Грибы как на подбор. Собирать одно удовольствие. Ни комаров, ни мух, ни прочих насекомых, которые доводят порой до изнеможения, особенно во время весенней

рыбалки. В лесу мы одни. Ведем разговоры о всякой всячине. Далеко друг от друга уходить не нужно. Идем фронтом. Это наиболее удачный вид сбора грибов. Если один пропустит гриб, то второй обязательно заметит его. Ведра опять наполнены. Делаем перекур. В коляске шесть ведер. От этой массы прекрасных грибов душа просто поет. Не скрывающая радость. Не зря мы выехали пораньше на наши грибные места. К десяти часам мы наполняем коляску полностью, этим лесным золотом. Аккуратно упаковываем сверху. Сиденье, вынутое из коляски, я приделываю на багажник. Сажаем на него Алешку и, уставшие, но очень довольные, направляемся домой.

За деревней Ключи начали попадаться мотоциклы и легковые автомашины, конечно с грибниками, но мы-то знаем, что слишком поздновато. Настоящие грибники уже давно в лесу. Спускаемся к Троицкой поверке и видим УАЗик на обочине дороги. Из него один за другим выходят грибники. В одном из них я признаю, зампредрика Шишкина И.Ф.Мне захотелось показать наше богатство. Притормаживаю мотоцикл и останавливаюсь рядом с машиной. Обычное приветствие и расспросы, откуда и куда. Я говорю, что ездили за грибами и набрали полную коляску. Он в недоумении. По всему видно, что не верит. Мы подходим к коляске. Я открываю покрывало и вижу его раскрытые от восторга и удивления глаза. Он выдыхает: «Не может этого быть!». Старается проверить, нет ли под грибами какой-то подстилки. Но подвоха нет. Все столпились вокруг мотоцикла, и просят рассказать, где мы брали. Я нехотя это делаю, но место называю совсем другое. По опыту я знаю: покажешь место грибное или ягодное и прощайся с ним. Прощаемся, и каждый едет своей дорогой. Я был уверен, что после выходных о нашей удачной поездке за грибами узнают многие сослуживцы. Так оно и было. Переработка грибов хотя и требовала времени и труда, но это уже все домашнее и делалось с удовольствием всей семьей.

(12 02 1998г.)

ПОЙДИ ТУДА, НЕ ЗНАЯ КУДА

Очередной массовый выезд на охоту за лосями. На этот раз нас собралось около тридцати человек во главе с охотоведом Демышевым и предриком Сосниным. К нашей бригаде присоединились пять человек лесников из поселка Чернушка. Место охоты-делянки за рекой в сторону Травянистого. Места довольно глухие, но там имелись свежевырубленные делянки, излюбленное место осеннего пребывания лосей. Охота развивалась по довольно обычному сценарию: столько-то человек в загон, остальные на номера. Определен квартал - облавы, и дело закрутилось. На этот раз я попал в число загонщиков. Пошло нас восемь человек, в том числе два лесника, людей своей профессией ежедневно связанных с лесом. Нас расставили по грани, примерно, метров через пятьдесят. Дали направление, но компасу и по сигналу мы пошли. Делянка довольно сильно заросла молодняком. Продвигаться, издавать звуки и идти по компасу, все это сразу было довольно сложно. Ранняя осень. Снег едва покрыл землю. Слева от меня соседом был Шутов А.А., справа - Воронов Е.Н. Так мы и продвигались: крича, стуча о деревья и изредка перекликаясь между собою. Минут через двадцать я перестал слышать крики слева, где шел Шутов. Это меня поначалу и не встревожило. Ну, мало ли почему человек перестал издавать звуки: надоело, охрип или что-то другое.

Время шло. Взглянув на часы, я понял что мы, гикая и такая, идём уже сорок минут. Такого длительного загона на моей памяти ещё не было. Мы знаем, что грани кварталов разбиваются с севера на юг и с востока на Запад. Одна грань два километра, вторая один. По времени нашей ходьбы выходило, что мы идем гоном по длинной стороне квартала, ибо мы прошли, конечно же, больше километра. Я окликнул Воронова. Мы сошлись с ним. Поговорили. И он согласился с моим заключением. Решили идти еще минут тридцать. Окликнули соседей по гону, и мы опять пошли по компасу. Вскоре к нам присоединился сосед Воронова Мельников Михаил, у него на груди был подвешен зайчишка, убитый по ходу в загоне. Вид его тоже показывал беспокойство относительно времени гона. Минут через двадцать мы собираемся все вместе. Из восьми человек, отправленных в загоне, собралось семь человек - не было Шутова. Погода стояла пасмурная, и

даже диск солнца не пробивался сквозь облака. В загон ушли налегке, оставив рюкзаки в автобусе. Один только Маслов Федор Иванович имел за плечами довольно тощий рюкзак. Посоветовавшись, мы решили дать семь выстрелов один за другим, в надежде услышать ответ. Прогремел последний выстрел. Мы напряженно вслушиваемся, но лес молчит. Обстановка осложняется. Выходим на очередную поперечную грань и решаем идти по ней минут сорок. Время вышло. Делаем опять остановку.

Прислушиваемся. Тишина. Решаем дать залп из семи ружей, но и это не помогло. Ответа нет. Нам стало понятно, что мы заблудились. Время шло к обеду, а ушли мы в загон около восьми часов утра. Наконец решили возвращаться обратно. Снегу совсем мало, и он сохранился в мелколесье, а на полянках подтаял. Идти приходилось, буквально вынюхивая свои же следы. Через час обратного хода, впереди идущий Василий, по прозвищу «Колобок», резко останавливается и показывает на следы, оставленные на снегу. Это оказались следы медведя. Длина ступни достигала двадцати шести сантиметров, и правая задняя лапа кровоточила. Что это? Или зверь сам поранился или же его кто подстрелил? Следы резко уходили вправо с просеки. Мы все, как по команде, зарядили ружья пулевыми зарядами, сняв с предохранителей. Ни кто не знает, что случилось с этим грозным зверем, и где он сейчас находится. Но в любом случае, он был где-то рядом. С величайшей осторожностью и без разговоров цепочкой мы прошли не менее полукилометра, т.е. то расстояние, которое прошел медведь по нашим следам. Остановились. Перевели дух. И на душе сразу как-то полегчало.

Из многих охотничьих рассказов нам известно, что раненый зверь очень коварен и опасен. Нас эта участь миновала. Длительная и напряженная ходьба требовала большой затраты физических сил. Многие из нас путем дома и не завтракали. Голод не на шутку начал давить на нашу психику. На очередной остановке Маслов снял свой рюкзак, и мы по- братски разделили его содержимое, чуточку утолив голод. Курящие насытились махорочным дымом, и мы двинулись в путь. Убитый зайчик Мельникову стал настоящей обузой, бечевка до того натерла ему шею, что пришлось под нее подкладывать рукавицы. Пройдя еще не меньше получаса поняли, что выходим на ту делянку, с которой ушли в загон .Мы разбрелись и каждый шел своим ходом. Эта

прогулка сильно измотала всех. Но особенно Воронова. Этот молодой человек, не слишком разговорчивый, уже обладал избыточным весом, и ему было труднее всех. Он делал остановки и присаживался на попадавшие старые пни, буквально через каждые пятьдесят метров. Мельников был самым молодым в группе, и он первый ушел с места отдыха группы. Минут через десять мы услышали его голос. Он вышел на место стоянки автобусов и давал нам сигнал. На душе сразу полегчало. Неужели подходят к концу наши мытарства. Мы пошли напрямик на голос Мельникова, не глядя на наши прежние следы. Вот и привал. Автобусов, или что-нибудь объясняющего их отъезд, на месте стоянки мы не нашли. Каждому стало ясно, что нас оставили в надежде на самостоятельный выход. Это мнение они, по- видимому, подтвердили присутствием в нашей группе двух лесников.

Они-то не заблудятся. Но видимого превосходства ориентироваться в незнакомом лесу они не показали. Это нам было доподлинно уже известно. Нам приходилось только ждать. В любом случае нас не оставят. В этом был уверен каждый из нас. Развели костер. Мельников решил разделать зайчишку. И тут Маслов Ф.И. объяснил, как нужно это делать. Через десять минут зайчик оказался без шкурки.

Миша шкурку завернул и положил в рюкзак, а тушку зайца отдал Федору Ивановичу. Зайчатина является национальным блюдом марийцев. Сидим у костра и слушаем байки, кто какие знал. Чувство голода как-то притупилось. В ноябре сумерки ложатся рано. Шел пятый час. Наконец-то мы услышали долгожданный звук мотора, приближающегося к нам автобуса. Вскоре увидели пучки света от фар. Автобус подошел, развернулся и к нам вышел предрик Соснин. Лицо выражало удивление с примесью беспокойства. Узнав о нашем здоровье, он объяснил причину отъезда. Когда вышел из загона Шутов, он рассказал, что группу загонщиков поставили параллельно номерам. Поэтому мы ушли, куда глаза глядят. Он был крайним и, услышав гудки автобусов, вышел к ним. Мы их не услышали. Давали они и выстрелы, но тоже безуспешно. Зная, что в группе есть опытные охотники и лесники, они с чистой совестью оставили нас. Уехали в соседние квартала. Бригада была большая, и наше отсутствие не могло повлиять на дальнейшую охоту. Настораживало то, что нас потерявшихся они считали всего, пять человек, а не семеро. И если бы

от нас отбились бы два человека, ну, к примеру, лесники. Мы их в лицо не помнили, они конечно были бы оставленные всеми. Первым делом принялись за еду. Вскоре голод стал утихать и к нам возвратилось хорошее настроение.

Бригада сделала без нас два загона, но оба безуспешными. Основная масса охотников уже уехала домой, а автобус выделили для нас и конечно, приехал Соснин т.к. он отвечал за безопасность каждого человека. Перекусив, мы тронулись домой. Прежней усталости и плохого настроения как не бывало. Не каждый выберет время, чтобы провести целый осенний день в лесу, на свежем воздухе.

Какое же это счастье!

14.02.98г.

ВОСКРЕСНАЯ РЫБАЛКА

Дни стояли теплые, какие бывают только в начале июля и, казалось, что все окружающее было довольно этим подарком природы. За последние годы погода стала очень неустойчивой, и никого не может удивить град, и даже снег в середине лета. На воскресенье день обещался быть на славу. Переделав все, что говорила мне жена в течение недели, я на этот выходной был совершенно свободным и мог распоряжаться по своему усмотрению. Конечно, какой заядлый рыбак мог усидеть дома, упустив возможность посидеть с удочкой на берегу реки. Готовясь к предстоящему выходному, я запас вдоволь земляных и навозных червей, набрал опарышей в тележке из-под мусора на маслозаводе. Около десятка собрал короедов. Имелись все животные насадки, как и полагается настоящему рыбаку.

Заранее запарил горох с овсом для прикорма. Приправил смесь льняным маслом, от которого исходил очень тонкий и приятный запах. Как говорится, сам бы ел, да рыбке надо. О подготовке снастей и речи не было: все проверено и подогнано - комар носа не подточит. Выезд на рыбалку назначил на три часа утра. Это время было наиболее подходящим, как показывала практика прошлых лет.

Безотказно работавший будильник я установил на точно назначенное время, и, отказавшись от просмотра по телевизору довольно интересной передачи, пораньше улегся спать, чему жена довольно удивилась, а моя уважаемая теща не смогла удержаться от колкости, промолвила: «Завтра выпадет снег, стал раньше всех спать ложиться». В другой раз я, конечно, дал бы ей бой, но сегодня решил смолчать язык без костей, пусть мелют, а для меня важно хорошо выспаться. Засыпаю я довольно быстро, и вскоре был во власти сновидений. Говорят, что сон — это отражение чего - то ранее виденного и пережитого. Может это и так, но то, что мне снилось в эту ночь, ни в какие рамки не входит. Где я только не побывал. Встречался с людьми, которые уже многие годы находятся в загробной жизни. Конечно, все эти встречи и беседы касались только рыбалки. Даже и сейчас, когда после этой ночи прошли уже многие месяцы, я в мельчайших подробностях могу восстановить встречу со всеми уважаемым в нашей деревне Матвеем - «Коротенькие ручки». Это прозвище подходило к нему как нельзя лучше, потому что у него от рождения руки были очень короткими. Оно было незлобным, и да-

же когда он слышал, что его так называют, ни на кого не сердился.

Сам я знаю точно, что он никогда не рыбачил, а вот во сне предстал страстным любителем рыбалки. Да еще каким! Вот и пойди, разберись, кто на что способен. Так вот, этот дед Матвей рассказал, как однажды ему попался на крючок сом весом около десяти килограммов. А когда он его распотрошил, то в желудке обнаружил пистолет системы «Наган» в кобуре с заполненной патронами обоймой. И что он этот наган почистил, патроны высушил и произвел из него четыре выстрела по старому ботинку, поставленному на столбик у своего покосившегося забора.

Остальные патроны хранит так на всякий случай. Я ему не поверил и сказал, что это его очередная байка. Тогда он встал, пошарил коротенькой рукой в углу за божницей и к моему удивлению достал оружие.

Револьвер был аккуратно завернут в тряпицу, и сверху смазан каким- то маслом. Мне так и хотелось попросить подержать, а может и стрельнуть, но дед Матвей, поняв мои намерения, аккуратно завернул пистолет в тряпочку и положил на прежнее место. Я так и не досмотрел окончательно сон. Проснулся от несильных, но настойчивых прикосновений чьей- то руки в бок. Наконец сообразил, что это моя жена старается разбудить меня и пока довольно безуспешно. Оказывается, я во сне довольно громко с кем- то беседовал и энергично жестикулировал руками. Поняв, чего от меня хотят, я открыл глаза. За окнами было утро во всем разгаре. Лучи солнца, поднявшегося над крышами домов почти полностью высушили капельки росы, спускавшиеся с желобков шифера. Внутри у меня что-то оборвалось. Не глядя на часы, я знал, что идет уже, по крайней мере, шестой час утра. Это наиболее удачливое время утреннего клева. Собравшись, словно по тревоге, я выскочил во двор. Привычным движением открыл замок гаража, раскрыл двери и выкатил неизменного спутника рыбалки мотоцикл ИЖЮ-ЗК. Взглянув на уложенные с вечера в коляску снасти, запустил двигатель и выехал на улицу. Уже отъехав довольно далеко от дома, я обрел способность мышления. Что же произошло с моим будильником, будильником которым я по праву гордился перед соседями его верностью хода и громкостью боя. Неужели он в критическую минуту отказал в своей верности или какая-то другая роковая ошибка сыграла надо

мной злую шутку. Поняв, что исправить положение невозможно я сбавил газ и начал размышлять, что дорога все-таки не очень хороша и рыболовные снасти в коляске испытывают адские муки и расположились в ней кому как вздумается. Обычное место рыбалки - участок реки, называемый в народе «Пеньбой» Название это довольно странное и ни к чему не обязывающее. На протяжении одного километра имелось всего три места, где рыба довольно близко подходила к берегу и могла осчастливить уловом даже начинающего рыбака. Остальные пять или шесть не отличались ни тем, ни другим. И, конечно, негласно среди рыбаков шло соперничество: кто первый займет хорошее место. О том, что сегодня мне достанется одно из них, не могло быть и речи.

Вскоре дорога свернула с основного тракта и пошла полем. Скорость мотоцикла пришлось уменьшить. Я чувствовал себя уже хорошо, но в уголках глаз было еще смежение. До умывания дома дело не дошло, не говоря уже о завтраке. Я вспомнил, как вечером жена мне советовала, что из съестного взять на рыбалку и как все упаковать. Ох уж эти женские советы везде и всюду и, порой, как потом оказывается, довольно дельные. Мысли мои невольно обращались ко времени сборов. Обед, кроме термоса с чаем и хлебом, которые положил в рюкзак с вечера, остался аккуратно завернутым на столе. Мне предстояло провести день на горбушке хлеба. Ну и что! Порой бывает такой клев, что при избытке пищи забываешь о ее приеме. Нам не привыкать!

Вскоре показалась кромка леса, а еще через несколько сот метров и лента реки. Она в тех местах делает довольно крутой поворот, упираясь в отвесный берег, размывая его с каждым годом все больше и больше. Как и у каждого рыбака у меня имелось свое место стоянки транспорта, на котором я сходу развернул мотоцикл и выключил двигатель. Он несколько раз чихнул и умолк. Мне показалось, что и он сегодня в недоумении от такой бешеной езды и невнимательного обращения с ним. Ну да все обойдется! По привычке открыл коляску, и мне представилась ужасная картина, от которой я долго не мог успокоиться. Банки с червями, опарышами, кастрюля с горохом находились в различных положениях, и содержание их было рассыпано по дну коляски, а черви и опарыши расползлись во все уголки и попрятались от меня, кто куда мог. Положение мое, и без того трудное, еще

больше усложнилось. Вынув из коляски снасти, я постарался убрать сидение. Наконец и это мне удалось. На сборы червей и прикорма еще ушло не менее получаса. А солнце совершает свое кругосветное путешествие и ему невдомек, что мне до крайности хочется остановить его движение. Конечно, если кто- то другой увидит, так ужаснется, но я точно знаю, что они завелись после той рыбалки и преспокойно живут до морозов. Как я и предполагал, все удачливые и даже не слишком удачливые места, были уже заняты в основном знакомыми мне рыбаками. У одних в садках плескалось по несколько довольно крупных рыбин похожих на язей. У других улов желал быть лучшим. Ну да ведь каждому свое. На вопрос знакомых рыбаков, отчего я так поздно приехал на рыбалку, отшучивался, что, мол, утром на кровати перелезал через жену и задержался. Но произносил я это таким голосом, что каждому становилось ясно - истинную причину опоздания, я от них скрываю. Обойдя всех рыбаков, я сам тоже решил где-нибудь пристроиться, конечно, на незнакомом мне месте Мои часы, купленные ровно двадцать девять лет назад и до сих пор преданно служащие, показывали без четверти восемь. Тот, кто рыбачил , тот мне поверит, что в это время клева не жди, а если и клюнет, то самая мелкая рыбешка, как правило ерш.

Облюбовав место выше всех по течению, я присел на довольно внушительный камень. Солнце уже успело его нагреть, и я почувствовал приятную теплоту, разливающуюся по моему телу. Сняв резиновые кольца с упаковки удилищ, начал сращивать коленца. Все мои удилища были собственного изготовления, но по гибкости и прочности не уступали заводским. Как и на любом новом месте, я измеряю, дно в зоне рыбалки и определяю наличие коряг и камней. Место оказалось вполне подходящим, и я решил обосноваться. Спустился под берег, накопал подвернувшейся палкой глины и стал готовить подкорм. Запах гороха с льняным маслом вызвал во мне чувство аппетита, и только сейчас я понял, что желудок мой пустой и нужно поесть. Но вначале привада для рыбы, а потом уже собственные прихоти.

Кинув в воду несколько комьев, я решил позавтракать. Развязав рюкзак, я удивился - содержимое его намокло от неведомо откуда взявшейся жидкости. Добравшись до термоса, я понял причину и этого загадочного явления.

Это все результаты бешеной езды первых километров. И так

из еды оставался один хлеб. Наскоро перекусив сухого хлеба с добавкой речной воды, я поудобнее усаживаюсь на камень. Солнце было уже высоко, и моя тень не доходила даже до кромки воды. Пришлось снять куртку и для удобства подложить ее под себя. Расставив рогатки под удилища, достал червей и несколько штук сохранившихся опарышей. Аккуратно насадив на крючок наживку, закидываю удочки в воду. Наконец- то закончилась моя подготовительная работа и теперь наступает самый ответственный период. Не прозевать бы поклевки. Проходят первые пятнадцать минут томительного ожидания, но контрольные поплавки лежат на поверхности воды. И вот на удочке справа замечаю покачивание поплавка. Рука автоматически тянется к удилищу, а сам я замираю в ожидании настоящей поклевки. Вскоре поплавок резко уходит в воду, я делаю подсечку, но опаздываю. Крючок пуст. Насаживаю нового червя и вновь ожидание. Теперь поклевки и на удочке слева, но рыбы нет. Какой же там хитрец так ловко срывает червей, а сам остается в неизвестности. Через час усиленного соперничества подсекаю средних размеров пескаря. Я не раз слыхал от старых рыбаков, что пескари своим обжорством и хитростью могут вывести из терпения любого рыбака. Сегодня это я испытываю на себе. Время идет. Солнце перевалило на вторую половину дня, а мой улов составляет всего три пескаря и несколько ершей. Запас червей тает на глазах.

Решаю, что сижу не более часа и собираюсь домой. Может в это время повезет, и выужу крупную рыбу. Но этим мечтам не суждено было сбыться. Так и не испытав настоящего улова крупной рыбы, я собираюсь домой. Окончательно для себя делаю вывод: если жена без шуму отпускает на рыбалку - хорошего улова не жди. Ну что ж, буду умен на будущее. Следующий раз уйду с таким «тарарамом», что улов не вместится в рюкзак. А сейчас нужно тащиться в гору до мотоцикла. Делаю это без всякого удовольствия, хотя ноша от улова не давит плечи. Успокаиваю себя, что в следующий раз обязательно повезет. Вот и мотоцикл. Теперь аккуратно складываю снасти и запускаю двигатель. Позади остается лента реки и прибрежная полоса леса. Обратный путь прошел без каких-либо приключений и через четверть часа подъезжаю к своему дому. Усталости и плохого настроения как не бывало. Под окном на скамеечке замечаю тещу, жену и дочку. Даю сигнал. Это признак успешной рыбалки. Жена заранее от-

крывает ворота, и я медленно въезжаю во двор. С удовольствием достаю улов и протягиваю дочке. Теща нехотя встает и подходит посмотреть рыбу. Я уже заранее знаю, какие будут вестись разговоры. И лучше бы дома сидел, так больше бы пользы было и так далее. Пропустив ворчание, мимо ушей, беру у дочки улов, и весь отдаю кошкам. Мурка и ее дочка Фиса с веселым урчанием набрасываются на рыбешек, и через пару минут улова как не бывало.

Облизываясь, они с благодарностью смотрят на меня. А все-таки я не зря провел выходной день на рыбалке!

6.02.1998год.

СЛИШКОМ ХОРОШО - ТОЖЕ НЕХОРОШО

Лето стояло в разгаре. Грибной сезон открылся давно и нынче радовал грибников, как никогда. Лишь бы только добраться до хорошего леса, а там все зависит от старания самого грибника. С пустыми ведрами, корзинами или другой посудиной никто не возвращался. Ездили и мы своей семьей не один раз. Конечно, все было известно нашей соседке. Она не раз говорила, что бы я ее свозил на хорошие места. Ходила она пешком в ближайшие перелески, но настоящего удовольствия не испытывала.

Таких как она, безлошадных, в поселке много и на все грибы поблизости не наберешься. Я рассказал своей жене о желании соседки, и она была не против. «Свози их, потрафь, соседи все же»,- сказала она. Я сообщил о своем согласии, и на субботу запланировали поездку за грибами. Соседка позвала еще трех своих подруг, и мы полным экипажем отправились на наших «Жигулях». Место как всегда прежнее - селинские леса. Через полчаса мы были в лесу. Я остановился на небольшой поляне, далеко в лес не заезжая. Как правило, грибы растут в основном на опушках. Все вышли из машины. Я объяснил, где наилучшие места и посоветовал друг от друга далеко не расходиться, чтобы потом не искать заблудшего. Сам я знаю эти места с детства, и каждый перелесок мне знаком. Я сразу же ушел от них. Скученность хоть при сборе грибов или любых ягод я не воспринимаю и стараюсь ходить от группы отдельно. Только со своей семьей мы всегда рядом. Проходит около часа и мое ведро наполнено грибами, правда всех сортов, но довольно крепкими и не переросшими. Я выхожу к машине, высыпаю в вещмешок ведро грибов. Прислушиваюсь. Женщин не слышно. Решаю выйти на них с другой стороны. Ухожу в перелесок через дорогу. Грибы не часто, но попадаются. Стало больше белых грибов, видимо на этой опушке два дня никто не бывал. Через полчаса слышу перекличку дам. Они шли довольно скученно, помня мое наставление. Я им подаю сигнал.

Их очень удивило, что я нахожусь у них спереди. Сошлись. Они подтрунивают надо мной, что грибов у них больше, не догадываясь, что я беру уже второе ведро. Немного поболтав, расходимся с уговором, что через час встречаемся у машины. Мы ходили около поля и ориентировку они не потеряли. Я снова оставил их и ушел в заветные только мне места. Ведро быстро на-

полнялось, и я направился к машине. Брать некуда, а грибы как назло попадаются. Снимаю куртку, отсыпаю в нее полведра и иду дальше. Место в ведре есть, а грибы стали попадаться реже и реже. Можно было и не переваливать в куртку, а добрать верх. Вот и машина. Женщин нет. Я упаковываю грибы. Насобирав сухих сучьев, развожу костер. Как все же добавляет радости теплота огня и яркие языки пламени. Душа не надышится опьяняющим воздухом леса. К указанному времени подходят к машине и женщины.

Вид у них довольно бравый. Оживленно разговаривают, как будто стряхнули с себя десяток лет. Вот что значит свежий воздух и удачная поездка. И развозят их как королев. Это они мне и потом не раз говаривали. Рассаживаются вокруг костра. Я подкидываю очередную порцию сучьев, и огонь вспыхивает с новой силой. Красота - залюбуешься!

Женщины достают небольшие запасы еды. Из машины приношу покрывало и расстилаю его. Дамы выкладывают продукты в общий котел, и мы начинаем предобеденную трапезу. Одна взяла с собой малосольных огурцов. Вкус неимоверный. Я уже не помню, кто из них сказал: «Вот бы под такую закуску, да по рюмашке бы водочки для полного удовольствия!» Если у вас такое желание есть, то я постараюсь найти бутылочку. Они удивленно переглянулись, а соседка говорит: «Неси, если не обманываешь». Я достаю из бардачка поллитровку «Столичной», откупориваю и подаю ей. Водка, практически всегда имелась в машине и часто выручала. Мы жили в такие времена, когда не подмажешь не поедешь. Соседка отдает мне бутылку и просит, чтобы я поухаживал за ними. Сам я не пил уже более десяти лет, но не чурался компаний с выпивкой. Наливаю по пол - рюмочке, и они выпивают с каким-то внутренним наслаждением. Разговоры стали оживленнее и задушевнее.

Они вместе проработали много лет. Много пережито хороших и плохих периодов в жизни каждой. Я вижу, как они меняются. Как же мало нужно для счастья нашим женщинам, запутанным трудом и неустроенностью жизни. Просят еще налить. Я гляжу на бутылку и приблизительно разливаю остальную водку в четыре стопки. Вот и эта порция принимается с похвальбой в мой адрес. Все-то я устроил для них как нельзя лучше. Вскоре одна из них запевает всем нам знакомую: «Что стоишь, качаясь...»

и ее подхватывают все. Чувствовалось, что такой компанией они поют не первый раз. Голоса подобраны исключительно. И понеслась по лесным просторам одна песня за другой. Я не остаюсь в стороне и подпеваю.

Мужской голос всегда дополняет полноту мелодии любой песни. Слежу за огнем. Изредка подкидываю сучья, которых наготовил заранее. Закуска еще остается. И тут моих дам, как говорится «заело». Уже ведутся разговоры о чуть - чуточной добавке. Я, наконец, сдаюсь и, как потом стало очевидным, напрасно. Достаю вторую бутылку с уговором, что налью только по пол - стопочке. Женщины охотно соглашаются. Выпита и эта порция. По-братски разделили закуску и снова песни. Голоса становятся не так мелодичными, но все еще стройными. Я закрываю бутылку и убираю в машину. Начали собираться домой. Тушу костер. Предлагаю убрать грибы в, открытый заранее, багажник. Встряхиваю и складываю покрывало. И вроде бы все. Женщины с веселым шумом садятся в машину. Рядом со мной соседка. Проверяю плотность закрытия дверей машины. Еще раз спрашиваю, все ли собрано и уложено. Ответ положительный. Завожу двигатель, включаю заднюю скорость, поворачиваю руль до отказа влево и начинаю выезжать на дорогу. Не проехав и метра, чувствую, как правое переднее колесо наехало на что- то не очень твердое, но правая сторона приподнялась. Я моментально торможу.

Женщины ничего не поняли и спрашивают, что случилось? Я молча открываю дверцу, выхожу из машины и захожу спереди. Картина ужасающая. Переднее колесо стоит точно посреди корзины с грибами моей соседки. Я парализован. Молча сажусь в машину, двигаюсь чуть вперед. Глушу мотор и предлагаю всем выйти из машины. Женщины нехотя покидают удобные сиденья.

Каково же было их состояние и особенно моей соседки, я и сейчас не берусь описать. С широко раскрытыми от ужаса глазами, она с кулаками бросается на меня. Это я будто бы специально раздавил ее корзину с грибами. Женщины ее удерживают, она вырывается из их рук и убегает в лес. Я их спрашиваю: «Как же так, что корзина оказалась под колесом?» Соседка не захотела ставить свою корзину в багажник и решила поставить под ноги. Садилась она последней и просто забыла о корзине. Конечно это все результат принятой дозы спиртного. Женщины не считали меня виновным, но я все же должен был сам осмотреть машину

кругом, прежде чем двигаться, а не полагаться на подвыпивших дам. Делал вроде бы добро и вот какой результат. Корзину пришлось выбросить. Целые грибы собрали в покрывало. Каждый добавил из своих, и у соседки потери в грибах не было. А корзину уже не вернуть. Ждем десять минут, но соседки нет. Кричим - ответа нет. Неужели водка и горе случившегося увели ее настолько далеко, что она нас не слышит. Решаем начать поиски.

Наконец находим. Она лежит под невысокой елью, глаза наполнены слезами, выражение лица - хоть в гроб клади. Кое-как уговорили сесть в машину. Я молчу. Молчат и все мои пассажиры. Миновали деревню Ключи, и женщины понемногу начинают разговоры. Вскоре грибное горе начало как-то утихать. Понимаем, что серьезного ничего не случилось. Все живы и здоровы. Появляются шутки, смех. По общему согласию решаем этот случай «обмыть». Я достаю недопитую водку и отдаю с одним условием, что из машины они выходить не будут. С их разговора водка прокатилась как «исусик».

Немного стоим, и я трогаюсь с места. Стараюсь везти побыстрее, пока не развезло. Вот и конец нашего путешествия. Высаживаю всех у соседки под окном. С шумом покидают машину, забирают грибы, благодарят меня за поездку. Соседка и тут съязвила, что век не забудет, как я специально раздавил ее грибы.

Я молчу, но внутри себя даю зарок, что больше такой поездки своей соседке не устрою. Слишком хорошо делаешь - тоже не хорошо!

15.02.1998г.

РЕСТОРАН НА ЛЬДУ

Март, особенно со второй его половины, всегда считается самым хорошим периодом подледного лова. В этом году, начиная с осени, с небольшим периодом отдыха среди зимы, мы ездили на подледный лов в Курьинский затон. Он выходит непосредственно в реку Вятку. Длина его около восьми километров, а глубина местами до шести метров и более.

Это очень удобное зимнее обитание для всех видов рыбы. Так что даже в самые глухие периоды без улова не возвращались, не говоря уже о конце марта и начале апреля.

В этот период талая вода попадает под лед, рыба активизируется и выходит с мест зимней стоянки. Клев заметно улучшается. Осень была дождливая, и вода перед становлением льда была высокая. Постепенный спад до зимнего уровня оставил на берегах верховой лед, и он ступеньками спускался к основному льду. Это создавало немалые трудности выхода на берег для разведения огня и приготовления свежего «рыбацкого» чая. Да и просто так посидеть у огня. Субботняя рыбалка оказалась довольно удачной, и мы с рыбаками из МСО решили ехать и в воскресенье. Пожалуй, самым неудобным был выход на лед. От берега его еще не оторвало, а на середине подняло, и получились так называемые «забереги». Опасного при переходе ничего не было. Вода доходила до метра, и приходилось выстраивать переходы.

Лес рядом, и молодого соснового сушняка хоть отбавляй. Устройство даже нового перехода занимало не более получаса. Лед был сухим и рыбалка в такое время одно удовольствие. В затоне основной рыбой при подледном лове являются лещ, подлещик, сопа, синец, то есть те породы рыб, которые ведут стайный образ жизни. Поэтому основная масса рыбаков находится в местах нахождения и движения стаи.

Людская масса движется по затону то вверх, то вниз. Причем, рыба берет намного лучше в новых лунках, и то не более двух, трех из одной. И конечно, улов полностью зависит от физической силы рыбака, настроенностью бура и, конечно, совершенством снастей. Да и опыт играет не последнюю роль. Если эти качества соединяются в одном рыбаке, а таких в поселке не более шести, то он никогда не уедет домой без приличного улова.

Где ловится рыба, можно заметить издалека по взмаху руки рыбака во время подсечки и выважывания рыбы. Это взяли на вооружения удмурты.

Мы подметили, если машина идет с рыбаками и один стоит выше кузова - это точно наблюдатель. Он по взмахам определял, где ловится рыба. Машина по его сигналу останавливалась, и удмурты с шумом высаживались. Начиналось массовое бурение льда, и в результате рыба уходила с этого места. Ни себе пользы ни людям. Последнее время мы делали ложную ловлю. Пусть даже клева и не было, делали взмахи при виде машины с «чурбаком». Так называли мы этих сигнальщиков. Пойди, разберись, клюет, в самом деле, или подвох. После того, как удмурты высадятся, пробурят лунки и сядут на лед, мы снимаемся и уходим на облюбованные места. Эта хитрость зачастую приносит успех. Приехали мы в затон не первыми. На берегу стояло уже шесть машин. Дорога была разбита довольно сильно, и машины были в основном вездеходы. В обед мы насчитали тридцать девять машин. Если по двадцать человек, то уже под восемьсот, но в каждой, конечно же, было больше. Еще местные рыбаки и рыбаки с правобережья Вятки. Не меньше тысячи. Я такое вижу впервые. Весь затон как грачами был усеян рыбаками. В десятом часу на льду появилась машина, к которой рыбаки начали подходить поодиночке и группами. Захотелось и нам узнать, что же такое привезли в машине. Подходим ближе. Номера удмуртские. А в машине ящики водки и закуска: чебуреки, пирожки и всякая сдоба.

Вот это здорово! Это какая же светлая голова устроила такое! Раньше, если кто и захочет выпить, то нужно идти километра два с половиной, да в гору. А тут, как говориться, все двадцать четыре удовольствия. Кто и не планировал выпить, да не утерпел от такого внимания к рыбакам. Эта новость моментально облетела весь затон. Машина сделала две или три остановки, и водка закончилась. Я взял два пирожка, но они оказались не первой свежести, а на закуску раскупались с «шиком». Выпитое давало себя знать. То тут, то там можно было наблюдать отдельных рыбаков, навалившихся на ящики и застывших в различных позах. Сон на свежем воздухе - здоровый сон. Некоторые лежали прямо на льду.

Видны были и группы сидящих «кружком», но после обеда их стало меньше. Кто ушел, найдя в себе силы рыбачить, а кто

убрел в машины на «боковую». Поразила всех одна пара рыбаков. Это были наши, кильмезские. Я думаю, прочитав, они узнают себя. Эта парочка решила выйти на берег, Развести костер, вскипятить чайку и посидеть на берегу. Один был в болотных сапогах, другой, в простых резиновых. Тот, что был в болотных, измерил глубину «забереги» и было видно, что второму не пройти. Выход нашли быстро. Один другого «перевез» на себе. Надо сказать, что оба были сильно подпитые. Сразу начали штурм ледяного уступчатого берега. Вот один с великим трудом взобрался на первый уступ. Наклонился вниз и подал руку нижнему, чтобы помочь осилить уступ. Тот берется за руку и начинает подтягиваться. В это время верхний срывается и оба, один вниз головой, а второй ногами вперед, падают в воду, почти скрываясь в ней. Встают, подбирают ящики и снова на штурм. Второе восхождение было, как и первое. Только с третьей попытки друзья выкарабкиваются на берег. Зрелище захватывающее. Кто был в зоне видимости, бросили рыбалку и наблюдали, содрогаясь от смеха. Отжали, насколько можно, одежду с себя, и через полчаса уже пылал костер. Хорошо, что с ними была зажигалка. Возле костра просушились. В третьем часу они вышли на лед и продолжили рыбалку, как ни в чем не бывало. Другой раз, чуть дунет ветерок и обеспечено ОРЗ, а тут купание в ледяной воде и никаких последствий. Все это великая сила водки. Кто не увлекался выпивкой, тот в этот день вернулся с уловом. Эта рыбалка памятна всем, кто в этот день рыбачил в Курьинском затоне. Прошлой осенью мы рыбачили на щук в Агельдино и встретились с рыбаками из Удмуртии. Рассказывали разные байки, и я напомнил об этом случае. Мой собеседник оказался тем рыбаком, который со своей женой привез водку с закуской. Эту молодую пару кильмезские рыбаки помнят по рыбалке на Кульминской яме. Женщину должен запомнить наш рыбак Николай, которого она научила рыбачить на «ПЕЖУ». Мужчина работал механиком в ОРСе, а жена продавцом. На воскресенье была запланирована выездная торговля. Раньше это практиковалось довольно часто. Муж упросил начальника ОРСа выехать не с товарами повседневного спроса, а с водкой. Получив разрешение, они приехали на затон. И как видим, торговля была сверх удачной, совместив полезное с приятным.

16.02.1998г.

НЕ ЗНАЯ БРОДУ...

Выходные обещали быть с хорошей погодой, и мы как всегда готовились провести их на рыбалке. В первой декаде апреля рыбалка бывает еще иногда успешной. Основной причиной неважного клева становится талая вода. В этот период она мутнеет. Рыба, скорее всего не видит насадку и активный клев прекращается. Ехать решили на Курьинский затон. Последнее время рыбачили вверху затона. Там рыба намного мельче, но клев более или менее сносный. Рыбаков было немного. На берегу виднелось всего три машины. По льду затона была проделана тракторная дорога. Колеи были довольно глубокими и заполнены водой. Трактора последнее время по ней не ходили, объезжая затон. Объезд увеличивал дорогу не более километра, и рисковать собой и трактором желающих не находилось.

Клев есть, но не очень активный, да и рыбешка, не ахти какая. Я пробурил лунку выше ледовой дороги метрах в пяти. Снизу дул ветерок и мне пришлось сесть спиной к ветру, а заодно и к дороге. Послышался шум тракторов. Они возили хлыстами лес из ближней делянки и теперь шли порожними. Их было два и оба пошли в обход затона. Минут через десять снова послышался шум. На этот раз шел один трактор, причем на повышенной скорости. Видимо тракторист задержался и теперь догонял своих товарищей. Чтобы выиграть время и сократить дорогу, он сходу спускает трактор на лед и ведет по проложенной колее. Внимание на это как-то никто не обратил, все были заняты рыбалкой. Вдруг послышался резкий треск ломающегося льда и, и трактор в одно мгновение скрылся под водой вместе с трактористом.

Все замерли, а потом кинулись к месту, где провалился трактор. Я сидел от места провала всего в пяти метрах, и первым подбежал к майне. Вся прорубь была забита льдом, довольно крупных по объему кусков. Подбежали и другие. Пытались бурами продавить куски битого льда под основной лед, но ничего не выходило. Один из братьев Веприковых скинул верхнюю одежду и намеревался прыгнуть в прорубь для спасения тракториста. Страховочной веревки не нашлось, а без нее прыгать - еще добавить одну жертву.

Веприкова уговорили этого не делать. Мы стояли все молча. Каждый представлял себя на месте тракториста, и мурашки ползли по коже. Как он там? Где сейчас? Если даже и пытается подняться к верху, то для этого нужно угадать в прорубь и пробить плотную массу кускового льда. Находясь в воде без какой-то опоры, такого сделать, было невозможно. На массу вопросов ответов не находилось. Прошло не менее двух минут, и тут мы замечаем шевеление льда, а в следующую секунду голову тракториста, покрытую шапкой ушанкой.

Лед доходил ему до плеч. Несколько рук подхватили его и вытащили на лед. Все старались оказать ему помощь кто чем мог. Кто-то дал рубашку, кто-то брюки, кто-то носки. Общими усилиями переодели его и постарались отжать намокшую одежду. Развели костер, повесив одежду сушиться. У одного нашлась бутылка водки. Он в два приема опорожнил ее. Понемногу приходил в себя. Второе рождение стало для него реальностью. Я достал термос с горячим чаем и угостил его. Мы разговорились. Он служил в армии два года, из них полтора года - в Афганистане. У родителей их два сына. Младший брат учился в одиннадцатом классе. Вернулся из армии прошлой осенью.

До армии окончил Уржумское училище механизации и работал трактористом. Отдохнув два месяца, вновь сел на трактор. Сегодня их направили в лесосеку вывозить хлыстами лес. Как мы и предполагали, он заехал домой за обедом и немного отстал от друзей. Я спросил, знал ли он, что ездить через затон было опасно. Да, их предупреждали, и они последние четыре дня ездили в объезд, а тут решил на «авось» проскочить да не вышло. При прохождении ледовых переправ кабина любого транспорта должна быть открыта на аварийный случай. Он этого не сделал. Как он сам признался - трактор осел разом, как будто попал в пустоту, и при открытой дверце едва ли бы успел выскочить.

Глубина в месте провала была около четырех метров. Дно оказалось ровным, и трактор стал на гусеницы. Кабина быстро заполнялась водой. В верхней части образовалась небольшая воздушная подушка. В голове, по его рассказу, моментально прошла вся жизнь и особенно служба в армии, ее афганский период. В каких только переделках пришлось ему побывать. Смерть несколько раз глядела ему в глаза, но он остался жив.

И вот дома в обычной обстановке он попал в сложнейшую

ситуацию. Мозг высчитывал варианты выхода из создавшегося положения. Наконец он решает выбраться из кабины, зная, что запаса воздуха хватит не надолго. Сделав глубокий вдох, он открыл кабину. Правой рукой ухватился за поручень кабины, левую поднял вверх. Льда не достал. Чувствовалось течение. Сплошная темнота. Лишь вверху, сквозь толщу льда, пробивался слабый свет. Он поднимается на капот, не опуская поручень правой рукой. Левой опять не достает льда. Взбирается коленками на кабину. Теперь правой рукой ухватился за верхнюю кромку дверного проема. На этот раз рука коснулась льда. Сердце в этот момент готово было вырваться из груди.

Неужели спасение! Впереди над кабиной, лед был сплошной, а на полметра сзади раздробленным. Продвинувшись по кабине назад, не отпуская руку от кабины, он встает на корточки и упирается головой в крошеный лед. Собрав все силы, выпрямляется, отпустившись от кабины. Это нечеловеческое усилие раздвигает лед, и он на свободе. О, этот свободный миг второго рождения! Промедление еще секунд на двадцать, и запаса воздуха ему бы не хватило. Он не в состоянии был бы выиграть этот бой с природой. Была дорога каждая секунда. Судьба и на этот раз приготовило ему труднейшее испытание, в итоге подарив жизнь. Окончательно оправившись, он намеревается идти пешком в делянку к друзьям. Решить с ними как дальше быть и что делать. Я ему подсказал подойти к одному из шоферов и попросить его свозить до делянки.

И вот он из делянки привозит ребят. Они обходят прорубь и говорят между собой по-татарски. Пострадавший тоже был татарин.

Ко мне подходит Мансур, так звали героя, и говорит, что они сейчас зачекарят хлысты и поедут домой, а завтра начнут работы по подъему трактора. Раздав заимствованную одежду и уплатив за бутылку водки, с выражением величайшей благодарности, уезжают в делянку. Рыбалка в этот день не ахти как удалась, и на следующий день мы не приехали. Собрались только через неделю. Лед подняло. Передвигаться по такому льду одна красота, но клева не было. Вода окончательно стала коричневой. Насколько я помню, последняя рыбалка всегда была безуспешной. И этот приезд не стал исключением. Трактор к тому времени вытащили.

По рассказам местного рыбака, на другой день их приехало

восемь человек. Привезли поперечные пилы и вручную пробивали лед до самого берега, шириной немного более ширины трактора. Затем двумя тракторами на буксире вытащили затонувший трактор на берег. Буксирный трос за затонувший трактор цеплял сам Мансур, ныряя в холодную воду. Прицепив на короткий буксир, они все покинули берег затона.

Вот и вся эта короткая история, чуть не стоившая человеческой жизни.

17.02.1998г.

ПОСЛЕДНИМ БОЙ

Выходные дни и мы опять на охоте за лосями. На этот раз выехали в сторону Азиково. Осенью там держатся лоси. Ближе к новому году они уходят в сторону Удмуртии. Бригада из восьми человек. Как обычно, вначале объезжаем квартала, для обнаружения лосиных следов. Снегу всего сантиметров десять и последние три дня он не выпадал. Любые следы отчетливо видны. Объехали уже три квартала, но лосиных следов нет. Вот вдалеке замечаем одинокую санную упряжку. Ездок, при виде нас, свернул в ближайший перелесок, и мы потеряли его из виду. Переезжаем в следующий квартал и делаем остановку. Наше внимание привлекает неспокойное поведение сорок и скопление ворон. Птицы летели, неся что-то в клювах. Это было видно невооруженным глазом. Вот две вороны что-то не поделили и начали на лету выяснять отношения между собой. Вскоре от них отделился какой-то небольшой комочек. Он упал недалеко от нас, и мы решили узнать, что же стало причиной раздора ворон.

Подойдя поближе, увидели кусочек свежего мяса. Небольшой кусочек шерсти указывал на лосиное мясо. Птицы летели из одного и того же места. Мы высказали предположение, что где-то невдалеке браконьеры завалили лося, и птицы лакомятся отходами. Поведение ездока стало загадочным. Уж не за мясом ли он едет, поэтому и свернул в лес, увидев пас. Решаем все выяснить и наказать нарушителей. Оставив машину, идем напрямик к месту, где лакомятся птицы. Чем дальше, тем чаще стали попадаться кусочки оброненного мяса.

Предположение о браконьерском отстреле лося крепло с каждым шагом. Проходим почти весь перелесок. Метрах в десяти от поля, в молодом осиннике, замечаем лосиную тушу. Нам предстала трагическая картина. Самец двухлеток был растерзан. Осинник, в радиусе десяти метров, поломан. Кругом волчьи следы. Битва была ужасающая, в которой вышли победителями волки. Внутренности вырваны. Съедены сердце, легкие, печень. Объедена голова, особенно со стороны губ. Задние ноги, их мягкая часть, обглодана. Кажется, что трагедия произошла не так давно, и волки ушли, не насытившись лосятиной. Стоим молча. Как же сурова жизнь. И в дикой природе побеждает сильнейший. Решили выяснить, что же произошло. Следы видны отчетливо. В результате обследования выяснилась следующая картина. Вол-

ков было четверо. Лосей трое. Приблизительно метров семьсот назад волки выгнали тройку лосей из леса. Два волка шли за лосями, а два по полю, не давая лосям уйти на открытую местность. Перед мелколесьем осинника волки, которые шли по полю, резко повернули, прижав лосей к лесу. Вскоре, двое вырвались из окружения и ушли в поле. Третьего волки загнали в осинник, и после жестокой битвы его свалили и загрызли. В открытом месте волки на лосей практически не нападают. Удар копытами, особенно задних ног смертелен для волка. Мы все впервые по следам прочитали и представили групповую волчью охоту. Ну, а одинокий ездок на санях, оказался местным колхозником, который объезжал перелески, выискивая сухостойные деревья для дров.

Вот так была разгадана эта необычайная история. Из практики охоты на лосей, мы знали точно, если в лесу есть волки, то лоси, как правило, из этих лесов уходят. Собрались у машины. Развели костер. Пообедали и под впечатлением лесной трагедии вернулись домой.

25.02.1998г.

КТО КОГО ТРОПИТ...

Снова в лесу. На этот раз определили делянки в мелеклескую сторону. Объехали уже четыре квартала. Следы лосей есть, но лоси не задерживаются, а идут ходом. Проверены наиболее обитаемые квартала. Останавливаемся. Нынче опять не везет. Понапрасну были все приготовления и беспокойства, которые мы причиняем родным, своим ранним отъездом. На то она и охота. Посоветовавшись, решаем сделать еще один загон совсем в другой стороне. Едем на Пеньбу.

Время уже за полдень и сумерки в ноябре приходят быстро. Снегу совсем немного. На полянках он практически стаял. Вот и новое место загона. Немного проезжаем в глубь делянки, в надежде обнаружить следы. Не проехав и полсотни метров, следы попадаются. Остановились. Все вышли. Следы оказались медвежьи. Длина лапы двадцать четыре сантиметра. Следы уводили вглубь делянки. Снег под лапами не успел схватиться, значит, зверь прошел совсем недавно. Азарт охотника взял верх над разумностью. Решаем сделать загон на медведя. Шесть человек ушли на номера по дороге, что идет по берегу реки Кильмезь, а мы с Германом Чиргиным, вызвались идти по следу зверя. Зарядили двухстволки самыми надежными пулевыми патронами. Охотничьи ножи наготове. Через условное время мы начинаем движение по следу. Уговор прежний. Если обнаруживаем зверя и он идет на номера, даем выстрел. Быть всем наготове! Идем бесшумно. Следы временами теряются, находим их и продолжаем движение. Конечно внутри мурашки.

Все-таки медведь, а не какой-то зайчишка. Где он и как себя поведет одному Богу известно. Вдалеке, впереди, чуть слева послышался шум трактора. По всей видимости, трактор шел со стороны деревни Красный Яр. Вскоре шум прекратился. Пройдя метров сто по следу зверя, обнаруживаем, что зверь повернул влево, в основную делянку, в противоположную сторону от номеров. Решаем пройти еще метров сто пятьдесят. Зверь идет от номеров, не меняя направления. Дальнейшее преследование считаем бессмысленным.

Останавливаемся. Посоветовавшись, решаем повернуть обратно. Выходим на следы, где зверь шел параллельно номерам. Не пройдя и полсотни метров, замечаем чьи-то дополнительные следы. Следы оказались медвежьи, причем зверь шел уже по

нашим следам, сзади нас. Волосы встают дыбом. Мы его ждали спереди, а он идет сзади. Лучшей ситуации не придумаешь. Медведь шел по нашим следам, сделав двадцать восемь шагов, и потом резко ушел влево в делянку. Решаем проверить, этот ли медведь вышел на наши следы или другой. Возвращаемся к тому месту, где кончили преследование зверя. Не пройдя и двадцати метров, медведь резко повернул назад и направился прямо к берегу на номера. Скорее всего, его заставил повернуть обратно гул трактора. На номера он не пошел, видимо учуял охотников и пошел вдоль номеров, а затем повернул в делянку и вышел на наши и его прежние следы. Скорее всего, ради любопытства пошел по ним, но, услышав наше приближение, свернул с тропы и спокойно ушел в глубь делянки. Зверь оказался намного умнее нас. Напряженность сразу спала. Ставим на предохранители ружья. Окликаем охотников, стоящих на номерах и возвращаемся к машине. Разговоров уйма. Как все-таки хорошо то, что хорошо кончается. Вот такая очередная невыдуманная охотничья история.

27.02.1998г.

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ, ДА...

Приближался церковный праздник День Святой Троицы. Его предвещает Троицкая Суббота. В этот день все христианство посещает кладбища и поминает умерших. Обязательным кушаньем на кладбище является рыба во всех видах ее приготовления. Суббота близилась, а нынче со свежей рыбой, дела обстояли плохо. И в среду после работы я решил съездить на вечерний клев, в надежде наловить хотя бы на небольшой пирог. Выгнал из гаража мотоцикл, уложил снасти, завел мотоцикл и, сказав жене, куда еду рыбачить, уехал.

Поселок остался позади. Впереди я замечаю троих, идущих же в моем направлении: мужчину, женщину и подростка лет десяти. В руках у каждого имеется поклажа. Нетрудно представить, что это одна семья, и они, по всей вероятности, едут в гости. На исходе был шестой час вечера, а автобус в сторону деревни Селино уходит в четыре часа. Этим троим, не повезло. Они опоздали и не встретив попутной машины, решили идти пешком. Я много лет на работе пользовался автомобилем и всегда старался подвозить людей, если были свободные места. И сейчас я был готов подвезти семью до деревни Т-Кильмезь. Это мне по пути. Если они меня конечно попросят. Они как будто на расстоянии прочитали мои мысли, и мужчина поднял руку. Я остановился.

Мое предположение подтвердилось. Они добирались до поселка Максимовская к стареньким родителям жены и вот опоздали на автобус. Я дал согласие их подвести. Уложили кое-как вещи. Жена с сыном сели в коляску, мужчина сзади. Когда мужчина узнал, что до тещи идти не меньше двадцати километров, настроение сразу упало. Он очень убедительно стал просить довести их семью до Ключей, дальше дорога была разбита, и для мотоцикла непроходима.

Наконец я соглашаюсь, представив себя в их положении. В деревне Т-Кильмезь он попросил остановиться, предварительно узнав, есть ли в ней магазин. Сходил в магазин, что-то неся в кошелке. Когда жена ставила ее в коляску, я услышал звон стеклянной посуды, и стало ясно, что он ходил за водкой. В разговорах незаметно доехали до Ключей. Останавливаюсь на обочине дороги. Все сошли. Все выгрузили. Мужчина, да и вся семья от всей души благодарят меня за оказанную помощь.

В порядке расчета мне предлагают три «чекушки» водки. Я не

беру, говоря, что это много, но потом соглашаюсь на две и убираю их в карман коляски. Еще раз взаимно поблагодарив друг друга, я разворачиваю мотоцикл и еду на рыбалку. Время рыбалки сократилось минут на сорок, но его еще хватит. В июне и в десять часов вечера светло. Вот и поворот на Пеньбу. Знакомая до боли дорога. Известен каждый поворот, каждый бугорок. Подъезжаю к лесу и вижу: впереди мне навстречу двое мужчин толкают мотоцикл «Восход». Я останавливаюсь. Они едут с рыбалки. Проверяли сети в озерах на том берегу. Поехали домой, и мотоцикл не пошел. Решили толкать до асфальта, а это километра два, и основная часть дороги чуть в гору. На асфальте останавливать встречные машины, и просить на буксире довести их до поселка. Я рассказал, что еду на рыбалку: нужна рыба для пирога на Троицкую субботу. И тут Бережнев Борис, один из толкавших, электрик подстанции, предлагает мне их взять на буксир, а рыбы на пирог они дадут. Предложение показалось разумным. На берегу нужно еще сидеть и можешь и ничего не поймать, а обратно так и так нужно ехать.

Дню согласие выручить и эту пару, попавших в трудную ситуацию. Нашёлся небольшой конец веревки. Используем его на буксир. Борис сидит и коляске, а тот что помоложе на «Восходе». На очередном повороте мотоцикл зарезается в колею и падает на бок. Я моментально торможу. Мотоцикл и водитель целы. Выезжаем на асфальт, и через пятнадцать минут мы у дома Бережнева. Они меня благодарят и просят какую-нибудь посудину под рыбу. В коляске со всякой всячиной была хозяйственная сумка. Я вытряхиваю ее содержимое на сиденье коляски и подаю ее им. Улов у них был в мешке на багажнике буксируемого мотоцикла. Они накладывают мне почти полсумки рыбы, самой, что ни есть пирожной. Я говорю, что это слишком много за мою услугу. И тут вспоминаю о водке. Достаю одну «чекушку» и отдаю им. Они удивлены, но водку берут. Все взаимно довольны. Подъезжаю к дому. Женщины сидят на скамейке. Жена подходит и спрашивает, что-то случилось, раз я так рано приехал. Говорю все в норме. Протягиваю ей сумку с рыбой и «чекушкой» водки.

Жена в удивлении. Я рассказываю всем мои сегодняшние хождения. Женщины благодарят меня за два добрых поступка, а жена еще за рыбу и «чекушку» заодно. Вот так. Не было бы счастья, да несчастье помогло. 28.02.1998г.

НОВОГОДНИЕ ПОЖЕЛАНИЯ 2-МУ «Б» КЛАССУ НА 1984 ГОД.

Вчера вечером мы всей семьей наряжали Новогоднюю елку. Елка как всегда получилась на славу. В свете огней гирлянды игрушки сверкали всеми цветами радуги, особенно красиво стало, когда в комнате выключили свет. Становилось тихо, и каждый из нас с затаенным дыханием глядел на это маленькое чудо, приходящее к нам в дом ежегодно под Новый год.

Вечер прошел весело и незаметно. Пришла пора ложиться спать. Пожелав спокойной ночи, мы разошлись по комнатам. Через несколько минут я погрузился в глубокий сон. И вот, представляете, ребята во сне мне приснилось, что я, одевшись потеплее встал на широкие охотничьи лыжи и направился в лес. До чего же красиво в зимнем лесу! Сосны, ели и пихты в праздничном убранстве. То тут, то там на верхушках небольших деревьев, красуются белоснежные шапки. Кругом тишина.

Я медленно продвигаюсь в глубь леса. Чем дальше, тем оживленнее становится кругом. Вскоре я выхожу на поляну. Недалеко впереди себя вижу присевшего на пенек какого-то человека. Его одежда и вся фигура показалась мне очень знакомой. Подхожу ближе. Ба!!! Да это же настоящий Дед Мороз!!! Вот это встреча. Поздоровался я с ним за руку и решил присесть на свободный пенек. Справился я о его здоровье, как у них в лесу тут дела, и куда же он в эту новогоднюю ночь собрался? Дед Мороз охотно рассказал мне о своем житье - бытие. По всему было видно, что он соскучился по встрече с людьми. Он большинство времени проводил один, правда изредка забегает Снегурочка, поболтает о том, о сем, справится о здоровье и снова убежит. А направился он в эту новогоднюю ночь к вам ребята, на елку. Незаметно разговор перешел на вашу учебу. Дед Мороз, оказывается ребята, очень хорошо знает, кто и как из вас учится и как ведет себя на уроке.

Много хороших слов сказал он о Фазулове Марате, Благодатских Тане, Вшивцеве Сереже, Вахрушевой Ирине, Городиловой Наташе и Поздеевой Вере. Эти ребята очень внимательно слушают объяснения Юлии Александровны на уроках, активно участвуют в повторении пройденного материала. Так и сказал, что эти ребята просто молодцы.

Дед Мороз предложил мне прогуляться с ним по лесу. Я охотно согласился. На краю поляны он мне показывает какие-то каракули, написанные на снегу, по всей видимости, палкой. Как я ни старался прочитать, что же тут написано, но никак не смог этого сделать. Увидев мое недоразумение, Дед Мороз сказал, что все равно мне тут ничего не прочитать, это так пишет Поздеев Сережа. Он так напишет, что и сам не может разобрать. Передайте ему, что если он не научится писать красиво, то на следующую Новогоднюю елку, он его не пригласит.

Недалеко в лесу послышались какие-то громкие и не разборчивые звуки. «Что же это такое?»- спрашиваю я у Деда Мороза? Наверное, сороки стрекочут? Нет. Это ваши ребята Полежаева Алена, Шутов Сережа, Душенькина Оксана. Их хлебом не корми, только дай поболтать, и на уроках часто не слышат, о чем говорит Юлия Александровна. Если они не исправятся, то Дед Мороз пообещал отправить их на перевоспитание в лесную школу. У них директором Кот Котофеевич. Ох, как он строг! И как требователен! Прямо страсть! Идем дальше. Под небольшой елкой слышна какая-то возня и перелистывание книг. Что это у вас там делается? А это там читают вслух книжки Хайрутдинов Табриз, Гулин Алеша, Поздеев Сережа, Малафеев Женя, Иванов Саша, Наймушин Саша. Как это говорю, вслух читают, когда ничего не слышно, только одна возня? Вот так их и не слышит Юлия Александровна. Они пытаются изобрести какое-то новое негромовое чтение вслух. Вот так -то дядя Юра! Передай этим ребятам, чтобы они не мудрили и читали громко и понятно, а то я и до них доберусь.

Недалеко показалась группа ребят. У них все руки были измазаны чернилами. Подходим ближе к ним. Стесняются нас ребята, отворачиваются. Дед Мороз попросил у одного из них тетрадку и показал ее мне. Ой, ребята, как же грязно было в ней написано, неразборчиво и все исправлено, что я прямо со стыда за этого мальчика чуть не сгорел. Оказалась эта тетрадка Мокрушина Жени. Стыдно стало ему, отворачивается, но я его ведь хорошо знаю, а рядом с ним Плявин Сережа, Крысов Андрей. Мальчики как мальчики, а пишут, как замарашки. Я их тоже последим и раз предупреждаю. Пусть подумают, как вывести кляксы и исправления из своих тетрадок.

Идем дальше. Вот из чащи выскочил весь в слезах зайчишка.

Из его носа текла кровь, одно ухо повисло. Он подбежал к Деду Морозу и стал жаться к его ногам. Нам долго пришлось уговаривать зайчишку и, наконец. успокоившись, он рассказал, что с ним произошло.

Шел он по лесу, напевал песенку и никому не мешал. Вдруг откуда ни возьмись, выскочил Лялин Олег и давай его бить. Зайчишка стал плакать и звать на помощь.

Прибежала лиса и отняла его от разбушевавшегося мальчишки-хулигана. Так он, ребята, на нее набросился с кулаками и обозвал всякими нехорошими словами.

Вот какие есть еще ребята в вашем классе. Лялин и читает-то плохо и ни в какую не желает писать. Дед Мороз сказал: у него к нему будет совсем другой разговор. Если не исправиться, то придется садить его на цепь, как злого пса и держать на корке хлеба и кружке воды. Так ему и передайте.

Пока мы разбирались с зайкой, я сзади услышал треск сучьев. Оглянувшись, увидел как на одну и ту же сосенку, взбирались Катков Саша и Маланов Женя. Их движения были очень медленными. Они как будто засыпали на ходу.

Дед Мороз сравнил этих ребят с ленивцами из «Мира животных». Нужно этим мальчишкам делать все быстрее. Не то вырастут большими и такими тихонями, то у них невест из-под носа уведут. Вот что сказал про вас Женя и Саша Дед Мороз, а он то уж все может предсказать. Исправляйтесь скорее.

Идем дальше и слышим, как какой-то мальчик громко кричит, капризничает и не может подняться в гору на лыжах. Ему говорят, что прямо в горку не подняться, а он не слушает объяснения и стоит на своем. Я спрашиваю Деда Мороза: «Неужели такой капризный мальчик есть во 2-ом «Б» классе? Конечно, есть! Да ты дядя Юра подойди к нему поближе, и сам узнаешь его. И, правда! Это был Келарев Алеша. Он так себя и на уроках ведет. Дед Мороз пообещал и его наказать, если не исправиться в лучшую сторону.

Где-то сбоку послышались голоса девочек, и больше всех слышно было одну девочку. Она повторяла таблицу умножения. Но называла такие числа, что я таких не слышал. Например, у нее пять умножить на три двадцать восемь, четыре на два - тринадцать. Спрашиваю Деда Мороза: «Это кто же так плохо знает таблицу умножения». А это Лоншакова Наташа. Очень трудно будет этой девочке учиться дальше без знания таблицы умножения.

Так ей и передайте.

Впереди, сбоку показался небольшой овраг. Через нее перекинута узенькая дощечка. Все мальчики и девочки перешли по дощечке через овраг, а один мальчик и девочка стоят и не могут набраться храбрости перейти. Подходим ближе, и я их узнаю. Это были Меркушев Витя и Сморкалова Наташа.

Дед Мороз перевел их за руку через овраг и посоветовал им быть во всем смелыми и особенно при ответах на занятиях. За оврагом сгрудились все ребята, смеются, а один из них прислонился к сухой елочке и не хочет шевелиться, хотя по всему видно, что он замерз. Оказалось, что это был Келарев Алексей.

Дед Мороз говорит, что этот мальчик зарядку не любит, закаляться не хочет, и вот посмотрите, завтра опять заболеет, и будет пропускать уроки. Его может спасти только зарядка, так ему и передайте. День клонился к вечеру. Ребята насобирали сухих веток, и Дед Мороз помог им развести костер.

Ребята начали рассказывать стихи. Дошла очередь и до Касаткиной Наташи. Она так тихо говорила, что ее никто не мог понять. Еще тише рассказывала Дрягина Лена. Микрофона в лесу не оказалось, как не бывает его и на уроках, так что девочкам нужно учиться громко, читать стихи, чтобы их было слышно. Тренироваться нужно утром: на улице кричать что есть мочи, и тогда голос появиться обязательно.

Вот из леса показалась Снегурочка. Она весело подбежала к Деду Морозу, поцеловала его в щеку, поздоровалась со всеми ребятами. Присела к костру и начала задавать им вопросы-загадки. Все отвечали правильно, а одна девочка все поворачивалась то вправо, то влево и спрашивала ответы у ребят. Оказалась это Солодянкина Оля и притом любимая оценка у нее - двойка. Неудобно ей стало перед нами за такую успеваемость, и она у костра пообещала Деду Морозу исправиться. Посмотрим, как сдержит она свое слово.

Долго еще веселились ребята у костра, но пришло время прощаться. Дед Мороз и Снегурочка проводили нас до поселка и пообещали, что завтра обязательно придут на Новогоднюю елку в нашу школу и принесут подарки.

Тут я проснулся и постарался записать все увиденное и услышанное в лесу.

Беседу с Дедом Морозом и Снегурочкой записал 31 декабря 1984

года папа Тани Благодатских.

УДАЧНАЯ РЫБАЛКА

В начале семидесятых годов мы вернулись всей семьей с Урала в п. Кильмезь. Работа нравилась. По выходным дням я пристрастился к рыбалке, как зимней, так и летней. В этом рассказе я расскажу об одной удачной летней рыбалке.

На речке Юг, что протекает за Кильмезью в сторону д. Тат - Кильмезь, усилиями рыбаков любителей и не без помощи руководителей организаций, выделявших технику, был восстановлен пруд.

Возглавлял все работы Мамадаев Василий Семенович страстный энтузиаст. Это его заслуга, что пруд был восстановлен. Завезли мальков карпа и уже на второй год на удочку начали попадаться особи до 0,5 кг. Удить таких карпят было одно удовольствие.

На четвертый год существования пруда Мамадаев решил его спустить и выловить уже довольно ими повзрослевшего карпа. Разрыли дамбу со стороны д. Вичмарь, поставили в проем металлическую сетку с крупной ячеей, и спуск начался. Вода ушла, но не полностью.

Зеркало пруда сохранилось с глубиной от 0,5 до 1 м., а крупная рыба, и первую очередь конечно карп, ушел в русло реки Юг, проходящей по Пруду. Этим воспользовались рыбаки-любители.

В это лето нас на пруду рыбачило 6 человек. У каждого был свой участок русла: где- то до 10 м. по руслу. Глубина доходила до 4-х метров. Рыбачили мы с лодок, кто с резиновых, а кто с дощатых. У каждого были свои места постановки лодок, и на чужие места ни кто не становился, да в этом не было необходимости.

Карп клевал, но не очень активно. Уезжали на рыбалку с двух часов утра, а к восьми нужно было быть на работе. Так что утром рыбачили кто работал, только до семи часов. Места каждый прикармливал своим прикормом и его составом с соседями-рыбаками делились не охотно, если и рассказывали, то правды до конца не раскрывали. Мы все были на виду друг у друга, и если кто-то подсекал и вытаскивал хорошего карпа, то видели и слышали все.

Рыбалка шла с переменным успехом. В то утро я в 2 ч. уже закрепил лодку на своих кольях, разобрал удочки. Рыбачил я бамбуковыми 3-х коленными удилищами длиной 4,5 м. Ставил я их на отдельные поставленные рогатки, независимые от кольев

лодки. Это было нужно для того, чтобы при волнении удилища стояли спокойно. Удилища было два: с левого и правого бортов. Набросал прикорма. Закинул удочки насаженными червями на каждый крючок Крючки 12 номер. Перекинулись с соседями несколькими словами, и стал ждать поклевки.

Поклевка у карпа своя, я бы сказал аристократическая. Он наживку сразу не заглатывает г, а смакует, забирая осторожно в пасть. В это время контрольный поплавок ложится на воду и начинает дрожать. Эта пауза может доходить юрой до минуты. Нервы в это время напряжены до предела. Кто кого!

Вот поплавок резко уходит в воду - это сигнал для подсечки. Карп после смакования червей в пасти, не накалывался на крючок. Заглатывает червей и стремится уйти в коряжистые места, а их в русле было множество. Многое в этот момент зависит от реакции рыбака и от поведения рыбы. Если карп засекся, то он со всей своей мощью старается уйти в глубину и коряжник. Все зависит от того, как глубоко и в какую часть пасти вонзился крючок и на сколько прочна леска. Если крючок засекся в верхнюю губу, то это самое прочное место, так как он верхней губой разрывает ил, находя там всевозможную поживу. Начинается период самого выважывания.

Опыт этот приходит с годами и не одной хорошей рыбиной из-за неумения выважывания опущенной в водную стихию. На первой стадии рыбалки, я тоже не избежал этой участи. Но в это утро я был, как говорится уже «ученый». Я заметил, к удочке слева подошла рыба- поплавок чуть дрогнул и опять занял прежнее положение. Это означало, что рыба обнаружила насадку. Минуты через две поплавок вздрогнул, поднялся вверх и лег на воду. Вот он миг, которого ты ждешь! Я очень осторожно взял удилище в руки, но не поднимая. Сигнала для подсечки не было.

Кажется, каждая мышца моего тела была до того напряжена, что пальцы начало сводить. И вот поплавок резко уходит под воду. Резкий рывок удилища, и я чувствую, что крючок во что-то вонзился, но я не могу его сдвинуть с места. Неужели зацепился за корягу. Бывали и такие случаи, когда крючок с насадкой вылетает из рыбьей пасти и вонзается во что угодно, что попадается на пути движения крючка. Через мгновение леска натянулась, как струна, значит, рыба засеклась и начала уходить в сторону. Я поднимаю удилище вверх, приблизительно под углом 60. граду-

сов. Конец удилища сгибается дугой.

Наконец натяжка ослабевает, а затем рыба рванулась в противоположную сторону. Основание удилища я опускаю в лодку к ногам и берусь за удилище обеими руками. В голове одна мысль: это кто же такой попался мне на крючок, раньше таких усилий и рывков при выважиании я не прилагал. После четвертого рывка мне удалось подвести неведомого силача к лодке, но он моментально уходит под лодку. С каждым рывком я чувствую, что рыба устает.

Наконец мне удается поднять рыбину, вернее ее голову из воды. Это был громадина карп. Он рванулся и снова ушел в воду. Пора было думать и о подсачике. Из опыта прошлых рыбалок и из рассказов опытных рыбаков знал, что подсачик нужно держать в воде и заводить на него рыбу, а затем его резко поднять. Рыба не видит подсачик и спокойно подходит к лодке, да и к берегу, если рыбачить с берега. В очередной раз подвожу карпа к лодке: голова вошла, а большая половина туловища и хвост не вошли, и карп снова уходит в воду.

Так повторялось три раза. Я понял, что если и карп вместиться в подсачик, то его одной рукой не поднять. В очередной раз я завожу голову карпа, опускаю удилище и обеими руками поднимаю подсачик вместе с громадиной карпом вверх и кидаю в лодку. Неужели победа.

Карп лежал в лодке, не подавая признаков жизни. У меня с собой находился полиэтиленовый мешок из-под сахара. Заваливаю карпа в мешок, закатываю его в мешке и прижимаю ногой к борту лодки. Соседи рыбаки с удивлением наблюдали за борьбой рыбы и человека и высказывали похвалу в мой адрес.

Я навалился на карпа, умоляя его не буянить. Но он, видимо очухался, понял, что проиграл человеку и устроил настоящее буйство, но было уже поздно, минут через десять он утих, да и я сам пришел в состояние полного соображения совершившейся удачи. В это утро я еще поймал двух карпов, но меньших размеров и было четыре схода.

Время подходило к 7 часам утра, и нужно было возвращаться домой. Подплыл к берегу, уложил рыбу и лодку в коляску и направился домой. Я и раньше ловил карпов и рассказывал об этом на работе, но мне как- то не верили, мол, Благодатских соврет, так не дорого возьмет.

На этот раз я решил улов показать нашему бухгалтеру Загировой Минуре, их дом на выезде от пруда на трассу. Подъезжаю к их дому, останавливаюсь у ворот и нажимаю на звонок. Двери открывает дочка, спрашиваю, где мама, она говорит, что мать доит корову. Решаю подождать.

Вот, наконец, выходит Минура и говорит: «Что тебе нужно в такую рань».

Я ей говорю: «Посмотри, какую рыбу я сегодня поймал».

Открываю мешок, она смотрит в мешок, а затем на меня с изумленными глазами.

«Это где ты таких рыбин поймал?»

Я говорю, что на Мамадаевском пруду.

Она просит продать одного карпа, но я не даю согласия.

Кладу мешок с рыбой в коляску. Завожу мотоцикл и еду домой.

Не меньше удивления было дома у моих женщин. В первую очередь я решил взвесить карпов. Первый вытянул на 6,9 кг, второй на 5,5 кг и третий на 4,5 кг.

Вот так за одно утро я поймал трех карпов общим весом 16,9 кг. Такого в моей рыбацкой практике больше не повторялось, но я очень благодарен судьбе за это прекраснейшее утро, поднявшее мой авторитет как рыбака среди своей семьи и особенно среди сослуживцев.

Рыбу пришлось разрубать топором, а звенья большого карпа еще каждое звено на 4 части.

Изумительный вкус. Что было, то было.

20.10.2007 г

КЛУБНИЧНАЯ УДАЧА

От того, насколько потрудишься в течение лета, сбором различных ягод, так и будет накрыт стол в длинные зимние вечера. Уже несколько лет подряд год для клубники оказывался неудачным: то холодный май и начало июня. То жара в июле и августе, и как результат, хорошего урожая не бывало. На домашних грядках клубника созревала, и урожай был неплохим, но много ли соберешь и тем более заготовишь впрок с 3-4 м. Вся надежда была на землянику луговую и особенно клубнику. Хорошим урожаем клубники славилась во все годы большая поляна на Вичмаринских лугах, не далеко от Аласа. Поляна площадью примерно в 10 га. Попасть на эту поляну можно со стороны д. Вичмарь переплыв на любом средстве реку Кильмезь. А от берега до поляны рукой подать, всего- то километра полтора. В прежние времена была торная дорога, позднее тропинка, а в последние годы добираться нужно по густой и высокой траве.

По останкам прошлогодней некошеной травы. С ликвидацией колхоза «Коммунар», луга пришли в запустение и за один- два года поляны покрываются густой порослью шиповника, и о косьбе трав приходится забыть.

Основная поляна, в виду ее большой площади, все еще готова взращивать клубнику и приносить пользу людям. Второй путь попадания на поляну, по заречной стороне, вдоль реки Кильмезь. По результатам многочисленных поездок на мотоцикле, поляна от моста через реку Кильмезь находится на расстоянии всего семи километров. Расстояние конечно небольшое, если проехать по хорошей дороге, но дорога на поляну- это испытание техники, мастерства вождения и силовой составляющей пробирающихся людей, особенно на мотоциклах. Испытания начинаются сразу при переправе через исток, называемый Кужей. Раньше, когда шла заготовка древесины со стороны Аласа и заготовки торфа на болотах, мостик через протоку, содержался в идеальном состоянии, и не представляло ни какой трудности перебраться, вернее, проехать через протоку. Последние годы заготовка сена, древесины и торфа прекратилась, и мостик стал не нужен. От него осталось не все, а частично поперечные бревна, а настил разрушился, и его унесло вешними потоками. В большое половодье луга полностью уходят под воду. Перебраться на другой берег протоки приходится вручную перекатывать мотоцикл, избегая

возможного обвала со скользких бревен Проехав около одного километра по лугам, попадаешь на участок дороги, если его можно назвать дорогой, который весь разбит и размешен машинами высокой проходимости и колесными тракторами.

И снова преодоление преград и усиленная работа двигателя, и не в последнюю очередь мастерство пассажира на заднем сидении. Я многие годы ездил с женой Юлей и лучшего колясочника не встречал, она полностью контролировала дорогу, и ее действие выручало порой в безвыходных дорожных ситуациях. Это похвала ей не только как самому близкому человеку, а помощнику в трудных дорожных ситуациях.

В последние годы весеннее половодье нашло свой путь по дороге и наделало много промоин и выбоин. Кроме того, нанесло много песка, и появились участки дороги, подобные песчаным барханам, и преодолеть их представляет большое искусство и, конечно, труд, приходится помогать работе двигателя силой проезжающих.

Наконец и этот участок остается позади. Впереди поляна, сплошь поросшая молодым шиповником. Три года назад эта поляна нам оказала большую услугу по сбору шиповника.

За одну поездку мы с Юлей собрали до 10 семилитровых ведер. Последние два года ягод шиповника не стало. На этой поляне, из моей практики, находится самое большое произрастание травы, мужской, называемой в народе «стамохуйкой». Извините за такой не литературный оборот, но эту траву основная масса населения знают под этим названием. От этой поляны до большой поляны расстояние не больше двух километров, но она тоже не в проезжем состоянии, но все же лучше, чем проеханный путь, который остался позади.

Еще двадцать минут и мы у цели. Нынешним летом на поляне трава очень высокая, и клубника созрела в более поздние сроки, но зато ягоды созрели по всей кисточке и довольно крупные. С прихода, на поляне трава была примята и клубника обобрана. Впереди на поляне виделось пять или шесть человек, приехавших раньше нас и занятых сбором ягод. Мы решаем на этом участке не задерживаться, а проехать вперед в правый рукав поляны.

Едем по целой траве, следов техники не видно. Отъехав за поворот, я прижимаю мотоцикл к лесному массиву и глушу.

Я говорю Юле, чтобы она постояла у мотоцикла, а я обследую близлежащий участок поляны. Отойдя от мотоцикла не более 10 метров, я упираюсь в участок поляны, сплошь покрытый кустами клубники с полными и крупными ягодами. Такого удивительного зрелища мне не приходилось видеть за свою, довольно длинную жизнь. Я подзываю Юлю и мы вместе любуемся этим прекраснейшим участком природы.

Наконец разбираем припасы и ведерки, сложенные в коляске и начинаем сбор ягод. Погода прелесть. Утреннее солнце греет не так жарко. Нет ни мошкары, ни комаров. Я, конечно, ввиду неважного состояния спинных позвоночников, сразу сажусь на колени. И так продолжаю сбор. Тихонечко раздвигаешь траву, она здесь не очень высокая, берешь кисточку за черенок, приподнимаешь и обираешь каждую понравившуюся ягоду. Юля собирает рядом, но она собирает наклоняясь.

Тихонько ведем разговор между собой. Тех людей, что попались вначале, мы не видим, они за поворотом, на основной поляне. Для сбора ягод у нас приспособлены небольшие ведерки, литра на полтора с тесемочками через шею, так называемые набирушки. Основные 12 литровые ведра с крышками в коляске, до которой рукой подать. Через некоторое время мы набираем полные ведерки и высыпаем в основные ведра в коляске. Настроение исключительное, хоть песни пой. После третьих ведерок решаем перекусить. Расстилаем покрывало, прихваченное с собой, достаем сумку с припасами и термос с чаем. Усталости как не бывало, а прием пищи с горячим чаем придали телу блаженство и готовность к дальнейшему сбору ягод. Решаем отдохнуть минут 15, благо, что времени впереди достаточно и соперников по сбору ягод нет. Какая благодать! Кажется, весь воздух напоен вкусом и запахом клубники. Состояние души невозможно описать это нужно видеть пережить самим. К одиннадцати часам основные ведра наполнены полностью. Завязываем платками, прихваченными из дома, а сверху прижимаем крышками, а их шпагатом я привязываю к ведрам. Зная, что нам предстоит нелегкий обратный путь, такие меры предосторожности не лишние. Немного усталые, но довольные успешной поездкой, мы собираемся в обратный путь. Ягод еще осталось полным-полно. Я завожу мотоцикл, Юля садится сзади, и мы трогаемся в обратный путь. Как всегда, дорога домой кажется раза в два короче, да и

ухабы, колеи и пески стали к нам снисходительнее.

В двенадцать часов мы были уже дома. Клубника в ведрах утряслась, но казалась очень крупной, спелой и довольно привлекательной. Сразу же после обеда занялись переработкой. На следующий день поездку решили повторить, зная, что другие люди все равно найдут наше место по мотоциклетной колее. Вместо термоса берем мой рыбацкий литровый котелок и запас дровишек. Сбор ягод повторился с таким же успехом.

Третий раз мы ездили через три дня. Как мы и предполагали, наше место было обнаружено, остались следы от УАЗика, примятая в беспорядке трава и конечно, ягоды. Сбор ягод проходил с поиском, но мы все же не уехали с пустыми ведрами. Вот так нас природа отблагодарила в это лето. Это чудо у нас осталось на всю жизнь. Конечно, человек не пользуется и сотой долей-тех богатств, которые произрастают в природе. Наверное, так должно и быть!

21.01.2007 г.

ПАДЕНИЕ В БЕЗДНУ

Скоро будет полвека с той поры, когда произошла эта трагедия, но вспоминая пережитое, до сих пор волнение обостряется до предела, как будто это произошло совсем недавно. Шел 1957 год, средина июля. Я в те далёкие времена служил на Тихоокеанском флоте в 40-ой дивизии подводных лодок, базировавшихся в бухте М-Улис, на большой подводной лодке Б-14, в должности старшины команды рулевых сигнальщиков, или в морском обиходе - боцманом подводной лодки. Шел уже третий год службы и наш год считался старослужащими, хотя на лодке проходил службу 1934 год. Немного хочется описать нашу подводную лодку.

Она спущена на воду в 1935 году, то есть рождение нас и лодки совпадало. Прочный корпус был клепаный, из листов стали толщиной 12мм. Заклёпки шли в два ряда с шагом 15 мм, это очень хорошо было видно, когда спустишься в надстройку. Кстати сказать, в заведование команды рулевых сигнальщиков входили горизонтальные и вертикальные рули и их системы привода: компасы, флажная и световая сигнализация, система швартовых приспособлений, якорное устройство, запасные плавсредства, шлюпка и практически все, что находилось на верхней палубе и в надстройке.

Кроме того, в мои обязанности входило снабжение личного состава спецодеждой, постельными принадлежностями, обтирочными материалами, лакокрасочными материалами.

Короче, боцман на подводной лодке был первой фигурой среди личного состава срочной службы, а в походе, особенно по боевой тревоге, правой рукой командира подводной лодки. Я это пишу не для того, чтобы показать, вот мол и каким был специалистом и незаменимым человеком. Этот человек, занимавший эту должность, в самом деле, был таким.

Так вот, о подводной лодке: длина прочного корпуса составляла 96 м. В первом и восьмом отсеках диаметр прочного корпуса составлял 3 метра, а по мидельшпангоуту, проходящему в центральном отсеке 4,6 м. Мидельшпангоут - это центральное ребро жесткости. Они служат для того, чтобы при погружении па большую глубину не сдавило забортной водой прочный корпус. В лодке имелось 8 отсеков. Лодка имела следующее боевое вооружение: в носовой части 4 торпедных аппарата, в кормовой ча-

сти (8 отсек) 2 торпедных аппарата и установка для постановки мин, через торпедные аппараты. На верхней палубе в носовой части 100 мм пушка, а на капитанском мостике установлена 45 мм пушка. Лодка могла брать до 8 торпед и 8 мин, если торпедные аппараты 8-го отсека заполнялись минами. Команда состояла из 35 человек, из них 12 офицеров. Когда лодка находилась в базе, у пирса, личный состав срочной службы находился в казармах, кубриках, находящихся на берегу бухты. Офицерский состав, за территорией базы, в домах офицерского состава, не более 500 м. от базы. Команда подводной лодки всегда отличалась сплоченностью, не было никакого издевательства над молодыми матросами, наоборот им во всем помогали.

При стоянке на базе у пирса, на лодке находилась вахтенная служба из 5 человек. Вахтенный офицер и четыре матроса для поддержания лодки в боевой готовности. В первом отсеке располагались 4 торпедных аппарата по два с каждого борта. Второй отсек был, так называемый, жилой отсек. В нем располагались складываемые столы для приема пищи личным составом срочной службы и спальный отсек. По бокам располагались по две запасных торпеды, покрытые смазкой «АМС» от ржавчины.

Во время сна бывали случаи, когда махнешь рукой, то задевали смазку. Во втором отсеке находился запасной люк. Он служил для загрузки продуктов, материалов и прочих вещей, а в подводном положении в аварийных ситуациях и выхода личного состава из подводной лодки. Проектная глубина погружения равнялась 80 м., рабочая 60 м., перископная -12 м. Эти данные я привел для сравнения их с данными погружения при аварии.

Лодка могла находиться в непрерывном подводном положении до 7 суток, это обуславливалось наличием средств воздухообмена. Для переработки углекислого газа в кислород использовались РУКТ- 4, регерационные установки конвекционного типа, с четырьмя патронами. Патроны представляли собой пчеловодные рамки, обтянутые с боков мелкой сеткой, а между сетками белое крупитчатое вещество, которое и входило в реакцию с углекислым газом. При работе установки выделялось тепло, мы их называли «печками», на них можно было посидеть и погреться. Третий отсек был жилой для офицерского состава, в нем находилась каюта командира, старпома, замполита и камбуз, а под настилом отсек для хранения продуктов.

Четвертый отсек- это был центральный отсек. Командирский перископ находился в центре. Штурманский столик, центральное рупорное устройство, управление горизонтальными и вертикальными рулями. И я считаю главное: мощные водяные насосы для перекачки воды из любой цистерны в любую с водомерным устройством. У меня до сих пор в памяти виртуальная работа на этих вентилях старшины команды трюмных машинистов Днепровского Бориса. Специалист в своей профессии высочайшего класса.

По боевой тревоге в отсеке находились: командир подводной лодки, командир БЧ -I-IV, штурман, инженер-механик, старшина команды трюмных машинистов, боцман (то бишь я) на горизонтальных рулях, и на вертикальном руле командир отделения рулевых сигнальщиков и вахтенный офицер.

Через центральный отсек весь личный состав спускался в подводную лодку и поднимался на верх на капитанский мостик. Над центральным отсеком находилась боевая рубка. Диаметр боевой рубки 1,8 м, длина 3,5 м тоже из прочного корпуса. В боевом положении в рубке находился командир подводной лодки и рулевой на управлении вертикальным рулем. Она соединялась с центральным мостом открытым люком и уже выше боевой рубки находился главный люк, который соединял лодку с наружным воздухом. Центральный люк имел размеры в диаметре 650 мм (т.е.65 см.), в нем размещались ступеньки и поручни металлические. Сверху до рубки 7 ступенек и от рубки до центрального поста 9 штук.

Читающие этот рассказ удивятся, что я спустя 50 лет помню такие подробности, но ведь даже стоя на причале приходилось за один день или вахту производить спуск и подъем в лодку несколько раз. А учебное и настоящее срочное погружение! Учебное с секундомером в руках у вахтенного офицера, это же верх мастерства. А в боевых условиях и уход от бомбежек вражеских кораблей, последний покидает капитанский мостик командир корабля, он же и задраивает верхний люк.

При срочном погружении никто не спускается по ступенькам, спиной опираешься о заднюю стенку люка, а руки скользят по поручням. Секунды и ты уже в рубке, ноги стают на трап, ведущий в центральный пост, повторение маневра и ты уже в центральном посту. Здесь нужно мгновенно отскочить в сторону,

ибо им кающийся за тобой моряк приземлится тебе на голову. Так первоначально и бывает, но потом все приходит в норму.

Сдается на норматив и выход из подводной лодки. В пятом отсеке располагались аккумуляторные батареи и жилой отсек для старшинского состава.

В шестом отсеке располагались двигателя, работающие на солярке, по одному с каждого борта. Марки двигателей 42 БМБ6 (диаметр поршня 420 мм, без компрессорный, механическое разбрызгивание топлива, шестицилиндровый).

В седьмом отсеке располагались электродвигатели, то же два, по одному с каждого борта и 8 -ой отсек, в нем располагались два торпедных аппарата, заполняемые торпедами или минами, это смотря по задачам боевого похода.

Вот теперь я подхожу к описанию главного события. Боевого похода из пяти подводных лодок к Курильской гряде, а две лодки из нашего состава выходили на учения в Тихий океан.

Нас поставили в известность, что предстоит длительный поход, по запасам продуктов и всего провианта, и топлива приблизительно на полтора месяца. Подготовка к походу велась самым тщательным образом и строго контролировалась офицерским составом. Перед выходом собрали личный состав дивизии и объявили, что в поход идут три подводные лодки типа «Б», это наши «Б-14», «Б-17», « Б-18» и две лодки из серии 613 проекта. Эти лодки в то время были самыми современными. Кроме того, отличившихся награждали знаком «отличный подводник». Был награждён и я. Это я узнал от командира нашей группы. После похода я ходил в штаб дивизии, мне подтвердили мое награждение и сделали отметку в личном деле, но знака я не получил, штабные «мориманы» сказали, что знак где-то затерялся. Это был не единичный случай, они присваивали их себе и из сухопутного «моримана» получался настоящий моряк- подводник, а отметка в удостоверении была для них пустяком. Трем нашим подводным лодкам в булевые цистерны закачали дизельное топливо. После, топливо из этих цистерн перекачали в две подводные лодки, выполнявшие боевую задачу в Тихом океане. Наши подводные лодки являлись практически транспортом, перевозившим дизельное топливо. На следующее утро, т.е. 17 июля 1957 г. в пять часов утра была объявлена боевая тревога. Поступил приказ «Лодку к бою и походу приготовить». По готовности

к походу, мы снялись со швартовых, и вышли на середину бухты М-Улис. Перед каждым выходом проводилась дифферентовка подводной лодки. Это необходимо, чтобы проверить, как заполнена лодка грузами, какой крен, дифферент. Лодка должна не иметь крена, а дифферент допускался до 1° на корму, кроме того, лодка по приему небольшого количества воды в цистерну быстро погружения, сама без помощи горизонтальных рулей и без хода, должна медленно погружаться. Не прошло и получаса, все отрегулировано, и мы всплываем в надводное положение.
Здесь следует отметить, что у нас в боковых, булевых, цистернах находилась солярка, и мы не имели возможности их продуть, то есть лодка могла всплыть только в крейсерское положение, т.е. над водой виднелась только рубка. Сделали запрос дежурному ОД ОВР а на выход в море и получили добро (ОД ОВРа - это оперативный дежурный охраны водных рубежей). Проходим боевое заграждение, позади, с правого борта остается Русский остров, и мы выходим в открытое море. После установки вахты на дежурство, командир подводной лодки собирает личный состав во втором отсеке и ставит нам задачу на весь боевой поход. Расходимся по своим отсекам, и начинаются будни боевого похода. Для того чтобы исследовать, как отразится длительное пребывание под водой и вообще длительность похода, к нам на лодку были прикомандированы два медика, в звании: один майор, а второй подполковник. Их разместили в каюте замполита, последний находился в отпуске. Лодки шли в кильватерном строе. Это когда одна лодка идет за другой тем же курсом на расстоянии не более 2-х кабельтовых (170 м). Наша лодка шла третьей, т.е. в средине каравана.

Мне хочется немного рассказать о спасательных средствах. В кормовой надстройке находилась шлюпка в деревянном исполнении, вместимость 12 человек. Каждый член экипажа имеет индивидуальный противогаз и костюм ИСМ-48. (Индивидуальный спасательный морской аппарат с выходом с глубины до 48 метров.)

В последний год поступили аппараты вместимость 12 человек. Каждый член экипажа имеет индивидуальный противогаз и костюм ИСМ- 48. (Индивидуальный спасательный морской аппарат с выходом с глубины до 48 метров.) В последний год поступили аппараты ИДА- 51, они более легкие и удобные на выход с глубины до 51 м. (Индивидуальный дыхательный аппарат.) Так что со спасательными

средствами было конечно не богато.

Походная жизнь вошла в свою колею. Шли в основном в готовности №2, это обычный рабочий режим. Вахту несли по четыре часа, сменяя друг друга. В дневное время с 4-х часов до 10 часов вечера лодки шли в подводном положении на перископной глубине.

Три наших лодки шли на электромоторах, а две новые лодки 613 проекта шли на перископной глубине при работе дизельных двигателей. На них было установлено устройство РДП (работа двигателей под водой). Это была выдвижная шахта на высоту 12 т.е. на перископную глубину.

В ней находились всасывающий и выхлопной каналы. Эти каналы связывались с двигателями дизельного отсека. По всасывающему каналу шел свежий воздух, а по выхлопному отработавшие газы. На верху шахты имелось поплавковое устройство. Когда волна захлестывала шахту, то чтобы избежать попадания морской воды в двигатель, это устройство перекрывало всасывающий канал и дизеля забирали воздух из лодки. Этот отсос отрицательно сказывался на ушных мембранах, особенно мотористов. В ночное время, каковы ночи в июле все прекрасно представляют, не успело стемнеть и уже наступает рассвет, с 10 вечера до четырех утра шла зарядка аккумуляторных батарей. Запоминающимся моментом было то, что когда мы шли в надводном положении, то нас практически всегда сопровождали американские самолеты. Они очень низко пролетали над лодкой, порой летчики высовывали головы в окна, улыбались и приветливо нам махали рукой. 27 июля, после 10 суток похода, мы пришли в назначенную точку - это остров Итуруп Курильской гряды. Время было 23-45 по местному времени. Это запомнилось, потому что в 24 часа был отключен свет по всему побережью, остались только какие-то отдельные светящиеся точки. Таков был световой режим жизни российских граждан, живших и работавших на этом острове. В час ночи поступил сигнал лечь на дно. Не снимаясь с якорей, мы погрузились, и лодка легла на дно. Глубина в бухте доходила до 50 м. В 15 часов поступил приказ о всплытии. И вот в этой неприметной бухте всплыло сразу пять подводных лодок.

Эффект у местного населения был потрясающий. Никто не знал, чьи это были лодки, как они пришли в бухту и долго ли находились под водой.

Разъяснение этой ситуации пришло, само собой. При постановке на якоря на корме поднимался военно-морской флаг СССР, а в носовой части Гюйс. Наши лодки имели статус кораблей 1 класса, и

им полагалось вывешивать флаг и гюйс. А две лодки 613 проекта, имевшие меньшее водоизмещение, относились к кораблям 2 класса, и им полагалось вывешивать только военно-морской флаг. Вот когда мы вывесили флаги и гюйсы, население поняло, что это лодки нашей страны. Все побережье было усеяно людьми, вышел, наверное, каждый свободный человек и приветливо махали нам всем, что было под рукой. Под вечер было перекачено резервное дизельное топливо в лодки, которые выполняли боевое задание с другими кораблями в Тихом океане. И мы целых семь дней находились в бухте, стоя на якорях. Днем в свободное от вахты время, личный состав занимался уставами, учебой по боевой и политической подготовке и профессионально, каждая служба по своим профессиям. Нам, конечно, не давали вольностей, на то она и есть служба.

На третий день стоянки на лодке было организовано посещение гражданскими лицами наших кораблей. На берегу их отбирали по пропускам. Они приплывали на шлюпках по 7 человек, одна шлюпка до обеда, вторая с обеда. Им помогали спуститься в подводную лодку, и там проводили экскурсию. Всех удивляло множество всяких приборов и приспособлений и конечно стесненные условия жизни. Нас, привыкших к таким условиям жизни и службе, это вполне устраивало.

Запомнился случай на второй день посещения в послеобеденной группе. Прибыла женщина, довольно молодая и симпатичная, но очень внушительных размеров. Мы поняли, что через центральный люк она в лодку спуститься не сможет, и решили для этого открыть грузовой и спасательный люк 2-го отсека. Снизу поставили стремянку (лестницу) металлическую (она входит в комплект и закрепляется за нижнюю кромку люка), а вверху обвязали эту прекрасную даму плетеными высокопрочными веревками (шкертами), и так общими усилиями, конечно не без хохота, дама была доставлена на лодку. По объему и размерам она была как М. Кабалье, которая поет с Басковым, но только ниже ростом.

Каждую делегацию угощали флотским обедом, с флотскими макаронами и гречкой. Всех удивляло, как мы ложимся спать, особенно на второй и третий ярусы.

Здесь гидом всегда работал штурманский электрик матрос Петров Игорь. Это был невысокого роста, плотно сбитый моряк,

имевший 2-й разряд по спортивной гимнастике. Он подтягивался на поручнях, вытягивал тело практически горизонтально и ложился на любую парусиновую койку.

Эффект был потрясающим. Многие задавали вопрос, есть ли у нас фрукты, лук и чеснок. Имевшийся резервный запас был роздан в первый день экскурсий Обратный подъем «М.Кабалье» проходил по проверенному на спуске варианту. На седьмой день пришли наши лодки, выполнившие поставленные перед ними задачи.

Был перекачен оставшийся запас по топливным цистернам, и мы готовы были к обратному походу, к местам своего базирования, т.е. в бухту Малый Улис. Обратное следование было таким же строем и в том же порядке. Проходим, пролив Лаперуза, его прохождение разрешалось только в надводном положении. Кстати сказать, после откачки из булевых цистерн солярки, лодка шла в надводном положении уже не в крейсерском (притопленном) положении, а в нормальном.

Пролив проходили в боевой готовности, но из-за плотного тумана ни наших берегов, ни японских не было видно. Да и при движении обратным курсом, интерес к нам американских самолетов угас, и мы их не встречали. Прошли пролив. Команда пообедала. Поступила команда к погружению. Погрузились на перископную глубину, перешли на рабочую готовность №2.

Где-то около двух часов дня прозвучал сигнал боевой тревоги. Я занимаю свое штатное место на горизонтальных рулях. Идут доклады из отсеков о боевой готовности. Вскоре вахтенный офицер докладывает командиру о боевой готовности всей лодки.

Проходит некоторое время и командир дает мне команду: «Боцман!», я отвечаю: «Есть боцман!» «Погружаться на глубину 20 метров». Я отвечаю: «Есть погружаться на глубину 20 метров», перевожу тумблеры рулей носовых на погружение, делаю дифферент на нос 3°, и лодка начинает погружаться. Достигнув глубины 20 метров, я докладываю командиру: «Товарищ командир, глубина 20 метров». «Так держать». «Есть так держать». Я выравниваю дифферент к нулевой отметке, и лодка спокойно идет на заданной глубине. Поступает новая вводная: «Боцман». «Есть боцман». Заклинило носовые рули 15° на всплытие, я перевожу рули в требуемое положение, и докладываю: «Носовые рули заклинены 15° на всплытие», и снимаю правую руку с тумблера управления носовыми рулями. Начинаем удерживание лодки на заданной глубине, при помощи кормовых рулей и

соответственной дифферентовке, команды трюмному машинисту подавал инженер-механик капитан-лейтенант Егоров.

После нескольких рывков нам удается удержать лодку на заданной глубине. Поступает новая вводная: «Боцман». «Есть боцман». «Заклинило кормовые рули 15° на всплытие». Я перевожу кормовые рули и докладываю командиру. Мое участие в удержании подводной лодки на требуемой глубине закончилось. Из активного участника я превратился в наблюдателя. Вскоре поступила команда отключить основное освещение, и в отсеке остался гореть один плафон с красным стеклом. Такие тренировки случались и раньше, но каждый настолько знал приборы своего поста и их управление, что мог выполнять свои обязанности даже с завязанными глазами.

При отключении света «аксиометры», это приборы показания рулей, сразу приходят в исходное, т.е. нулевое положение, несмотря на то, что фактически рули могут быть под любым градусом на всплытие или на погружение. Для того чтобы «аксиометры» показывали фактическое положение рулей, нужно их «прогнать» через нулевую отметку. Все положение лодки по ее удерживанию на заданной глубине перекладывалось на инженера- механика Егорова. От его умелых команд по перекачке и откачке воды из цистерны в цистерну, по приему воды в цистерны и откачке воды из цистерн за борт могло успокоить лодку и удержать на заданной глубине. Лодка вела себя, как лошадь, ведомая неумелым ездоком, то вверх, то вниз, но дифферент все время увеличивался, и лодка медленно погружалась. При погружении лодки на 50 м., командир дал команду, включить основное освещение. Заработали тумблеры электрического управления горизонтальными рулями. Они ранее были зафиксированы на 15° на всплытие, как носовые, так и кормовые, аксиометры показывали нулевое положение.

При боевой тревоге командир находится в 1 м от меня. И резкий окрик: «Боцман, бога мать! Рули на всплытие». Я отвечаю: «Товарищ командир! Рули на всплытие!» Сзади меня стоявший мой непосредственный начальник, командир БЧ I-IV капитан-лейтенант Парный Борис Изральевич говорит: «Командир, аксиометры не согласованы». На этом инцидент был исчерпан.

Вскоре я попеременно привел датчики в истинное положение. Но этот крик отчаяния и возмущения командира лодки, спустя полвека, еще стоит в моих ушах. Дифферент на корму медленно рос. При дифференте 20° на корму и глубине 60 м., инже-

нер-механик дает команду в 6-ой электромоторный отсек: «Оба самый полный назад». Выполни вслепую эту команду электрики, лодка мгновенно бы ушла в морскую пучину. Под килем было 3200 м. Старшина электриков Николашин Володя эту команду не исполнил, мгновенно оценив обстановку. Примерно секунды через три поступила команда: Оба, самый полный вперед. «Скорее всего, инженер-механик в наивысшем волнении перепутал рукоятки команд. В центральном отсеке, да и весь экипаж других отсеков, этой гибельной команды не заметил.

Это выяснилось на планерке после конца этого трагического случая. Дифферент на корму медленно увеличивался. Дошел до 26°. Лодка оседала вниз. Любые действия не помогали изменить это состояние.

Центральный отсек имеет длину 7 метров, и трюмный машинист Днепровский Боря был внизу, а мой командир отделения рулевых сигнальщиков Савицких, находящийся на посту управления вертикальными рулями, был вверху. Занимать вертикальное положение можно было, за что-нибудь держась.

Я сидел на выдвижном стуле и руками держался за тумблеры. На глубине 76 м. лодка прекратила погружение и стояла, а вернее медленно шла, и длилось такое состояние минуты две, не больше, а затем как-то вздрогнула и медленно- медленно начала всплывать. Я почувствовал, как мне на плечи положил кисти рук наш командир БЧ Чарный и крепко сдавил. Это был жест победы, жест счастья и спасения от неминуемой гибели.

После похода в штабе дивизии, разбирая, эту обстановка, все сходились в одном мнении: лодка должна была погрузиться в бездну, шансов на спасение практически не было. Нас спас сам Господь Бог! Всплытие на перископную глубину прошло в штатном режиме. Через два часа после выхода из аварийной ситуации, командир лодки собрал во втором отсеке офицерский состав, старшин команд и командиров отсеков.

Были обсуждены действия всех тех, кто принимал участие в этой аварии и способствовал выходу из нее. Вот там-то и встал вопрос о команде из центрального поста при большом дифференте, дать обоим двигателям самый полный назад. Это было зафиксировано на датчиках и в вахтенном журнале отсека. Капитан-лейтенант Егоров признал, что он дал такую губительную команду, и конечно весь состав выразил благодарность за грамотные и умелые действия старшины команды электриков Николашину Володе, спасшего лодку и весь

личный состав от неминуемой гибели.

Дальше обсуждали вопрос о глубиномерах. В каждом отсеке есть глубиномер, на нем находятся две стрелки показателей глубины: одна черная - она показывает фактическую глубину на данный момент, а вторая красная - она показывает предельное погружение и на этом показателе остается не возвращаясь. Так вот, в восьмом отсеке была зафиксирована красной стрелкой глубина 115м., а 1-ом 56 м. Я уже раньше писал, что предельное погружение лодки составляет 80 м. рабочее 60 м. Все эти показатели были перекрыты. Здесь огромная заслуга тех рабочих, которые построили нашу лодку, она, спустя 22 года после спуска на воду, выдержала такие нагрузки. В прочном корпусе имеется множество отверстий, через которые проходят рычаги управления различными системами и всюду сальниковое уплотнение в различных вариантах.

Я отключился от отсечных глубиномеров. Они были опломбированы. Негласно решили вскрыть глубиномеры, и красные стрелки возвратить на глубину 12 м. Как и каким образом, все наши действия о скрытии аварии через неделю стали известны командованию дивизии, нам было неизвестно. Дальнейший поход к нашей базе проходил в штатном режиме. Каждый раз, встречаясь с командиром подводной лодки, я верил, что он заведет разговор о незаслуженном окрике с грубым матом в мою сторону, но этого не последовало. Бог ему судья. Уже вдалеке стали заметны проблески маяка острова Скрыпаева.

Мы шли в надводном положении. Была отдана команда вахтенным офицером о химической тревоге. В лодке взорвали три взрывпакета. В лодке сплошной дым. Срочно личный состав надел противогазы, выявлял раненых и через люк центрального отсека поднимал на капитанский мостик. Во время этой тревоги, а мы шли в надводном положении, мой боевой пост находился на вертикальном руле капитанского мостика, и я избежал всех казусов химической тревоги.

Вот и Русский остров запрашиваем у дежурной дивизии, чтобы пройти боновое заграждение и пришвартоваться к пирсу. Нам дают добро и швартовку к пирсу №2. Пирс был свободный, и мы классно швартуемся левым бортом. На пирсе все начальство и духовой оркестр. Нас встречают как героев. На лодке остается дежурная вахта, а остальной личный состав покидает лодку, срочники в свой кубрик, а офицеры по своим квартирам. Всей команде дали недельный отпуск. А нас: командира подводной

лодки, инженера-механика, меня (боцмана) и старшину команды электриков, через неделю вызвали в штаб дивизии. Командир лодки нам сказал, чтобы мы говорили все, как было. Командира с нашей лодки убрали, говорили, что перевели в Москву, инженера- механика Егорова тоже не стало, и мы его не встречали в дивизии. После похода мне уже на 4-ом году службы дали отпуск, дома я провел 50 дней. По возвращении на лодку, я был переведен в своем звании и должности на лодку Б- 12. Она того же проекта, что и наша, но она стояла у пирса, не участвовала ни в каких учениях, практически лодка доживала свой век. Вот так откликнулось на мне эхо той аварии. Перед входом в нашу казарму, кубрик, стоит неброский обелиск подводной лодке Л-12, погибшей в 1951году, после прохождения пролива Лаперуза. Бог сотворил чудо, и возле обелиска Л-12 нет сейчас обелиска Б-14.

24.01.2007 г.

ЧЕХОНЬ - ЛУЧШАЯ РЫБА ДЛЯ ВЯЛЕНЬЯ

В конце 80-х и начале 90-х годов, теперь уже прошлого века, погода проявляла еще достаточное постоянство. Все старинные приметы по рыбной ловле на удочку, в основном совпадали. У меня в архиве есть книги Сабанеева, русского знатока всего рыбьего царства.

Я часто прибегаю к его советам относительно привады, прикорма и насадок, и они себя оправдывают, а вот поведение рыб и их активность с лунными фазами частенько не совпадают. Что может дать рыбе спокойную жизнь нынче, да ничего. Был у нас один товарищ рыбнадзором, вроде бы неплохо контролировал рыбные угодья, но ведь сам то он, как человек, не очень честный, забирал браконьерские снасти, рыбу и тут же продавал, а сети ставил в другое место для своей выгоды. Разве такой нужен человек на контроле рыбьих запасов? Конечно, нет!

Последние годы распространена браконьерская рыбная снасть - электроудочка. Так вот этот горе- контролер занимался промыслом рыбы этой снастью. Рыба глушится током высокой частоты. Чем крупнее рыба, тем больше шаговое напряжение, тем мощнее электроудар на особь. Мелочь гибнет мгновенно. Мне пришлось наблюдать результат действия электроудочки на Порекском пруду. Я приехал утром, накачал лодку и поплыл в коряжник, там обычно клевали средней величины окуни. На поверхности пруда виднелось множество окунишек, перевернутых вверх брюшками. Я постарался поймать их подсачиком, но они поворачивались и резко уходили в сторону. Когда я подплыл к противоположному берегу, мне открылась жуткая картина. Вдоль всего берега пруда, где-то до глубины одного метра, все дно было усеяно погибшими окуньками. Их было большие тысячи.

Конечно, это был результат рыбалки электроудочкой. Я объехал пруд, вытащил лодку и уехал домой. Состояние души не располагало к рыбалке. Причем взрослая рыба, которая оправляется от электрического шока, теряет способность к размножению. Конечно, ловлю удочками, валят на удмуртов, я согласен с этим, но и наши постоянные хищники, которые уничтожают рыбные запасы, от них не отстают. Теперь о рыбной ловле чехони на «резинки». «Резинкой» у нас называют снасть, которая состоит из груза и шнура с выведенным поплавком на поверхность. На высоте приблизительно 0,5 м от груза

прикрепляется резинка, их продают в любом рыбацком магазине, длиной около 7 метров, которая имеет семикратное растяжение. На конце резинки крепится основная леска толщиной 0,4-0,5 мм, на ней закрепляются поводки длиной до 0,25 м., толщина лески поводков 0,2-0,25 мм, через 0,7-1м. до десяти штук. Получается такая гирлянда из десяти поводков.

Крючки на поводках подходят № 6, на них лучше нанизывается червяк и лучше засекается рыба. Дальше поводков идет чистая основная леска длиной до 20-30 м. Вот и вся снасть. На лодке, а я всегда возил с собой одноместную резиновую лодку, снасть завозится около 50м от берега, и груз опускается на дно. Течение растягивает дугой всю снасть с насаженными червяками. Готовность как на старте. Нужно отметить, что чехонь очень стайная рыба, она сбивается в косяки и обитает в верхних слоях воды.

Была середина августа, и мы с Загидулиным Николаем, моим бессменным партнером по рыбалке на протяжении более 15 лет, собрались в эти выходные рыбачить чехонь в Донаурово, напротив детского городка. Решили выехать в 11 часов дня в субботу. Выехали на моем спутнике, мотоцикле ИЖЮ-3 с коляской, служившем мне преданно более 17 лет. Добрались до д. Селино. Там дорога пролегала рядом с конным двором. В конском навозе всегда можно было запастись прекрасными червями в необходимом количестве. Что мы и сделали, но как потом оказалось, маловато накопали.

Приехали на место рыбалки «завезли» в реку резинки и началась сама рыбалка. Суть ее заключалась в подергивании основной лески, а, следовательно, и всей гирлянды поводков с червяками. Мы иногда рыбу складывали в общий котел, а после рыбалки делили. Так спокойней рыбачить. И на этот раз решили рыбачить совместно. Когда чехонь хватает червяка с крючком, то на руку передается, в которой держишь леску и делаешь поступательные движения. Этот удар, это сигнал для подсечки. И нужно всю эту гирлянду вытягивать на берег, если рыбина клюнула на последний крючок. Снимаешь чехонь, тихонько опускаешь гирлянду в воду, поправляя червяков на крючках.

Чехонь очень активная рыба, у нее сильно развиты передние плавники, она легко выскакивает из любой открытой посудины. Мы приспособились складывать пойманную чехонь в 10-12 литровые ведра из полиэтилена, они меньше стучат при транспортировке. Ведро на 2\3 объема заполняется водой с добавлением

до 300 гр. соли. Соль необходима, чтобы в жаркую погоду сохранить рыбу. Свежепойманная рыба находится в соленой воде и естественно самоподсаливается. Тут же на берегу находишь камень, который должен закрывать верх ведра. Сбоку оставляешь небольшую щель, и вот в эту щель проталкиваешь снятую чехонь. Груз не дает опрокинуться ведру и выскочить чехони, т.к. предварительно низ ведра обкладываешь камнями, чтобы была устойчивость.

В этот раз мы рыбачили вдвоем. Для того чтобы рыбалка была удачнее мы «завезли» по две резинки на человека. Бывает так, что клев прекращается сразу, косячок рыбы опускается вниз или поднимается вверх.

Причины этого могут быть разные: или крупный хищник или еще что-нибудь. Тогда переходишь на запасную. Это выручало во многих случаях.

Погода стояла прекрасная. Клев начался, не дожидаясь сумерек. Чехонь подсекалась среднего размера до 30 см., по две, три за одну проводку. Бывает так, клюнет одна чехонь, но не достаешь, а продолжаешь потряхивание, затем клюнет вторая, третья, тогда начинаешь снасть вытягивать, а по пути еще клюнет несколько штук. Самое большое количество рыбы, которое мне пришлось достать за одну проводку 9 штук из 10 крючков. Это настоящая удача.

Уже перевалили пойманную чехонь из ведер в полиэтиленовый мешок и спрятали под берегом в тень и прикрыли ветками. Клев продолжался, черви таяли на глазах. Было видно, что их не хватит даже на сегодняшний вечерний клев, а тем более на завтрашнюю рыбалку. Посоветовавшись с напарником, я уезжаю в пос. Донаурово добывать червей. После многих расспросов, мне называют дом, хозяева которого держат корову, а, следовательно, должен быть навоз и черви.

Нахожу этот дом, знакомлюсь с хозяйкой, женщиной в годах, объясняю причину моего прихода. Она меня внимательно выслушала, но ответ ее, меня не утешил. Они недавно навоз вывезли на огород под картошку, конечно вместе с червями и там его разбросали. Она мне посоветовала поискать червей по «закраинам» груды. Я нашел, но не в таком количестве, как мне хотелось. Возвращаюсь на берег, и мы вдвоем опять продолжаем рыбалку. Рыба клюет. Солнце давно село. Клев прекращается. Мы выбираем снасти. Если не выберешь, то можешь лишиться. Местные воришки ночью на лодке спускаются вдоль берега, с небольшим якорем, и оставленные резинки становятся их добычей. Потому что у воды ночевать нет возможности: голый ка-

мешник и уклон берега к воде. Поднимаем на берег рыбу и снасти. Берег на месте рыбалки довольно крутой и высокий.

Один раз я опускал шнур вниз для лучшего подъема, длиной 20 м., его хватило как раз. У костра начинаем оборудовать место для ночлега. Лес на берегу, в основном хвойный, и найти сушняк дело не из легких. Нашего брата - рыбаков бывает множество и близлежащий лес обшарен. Садимся на мотоцикл и отъезжаем чуть дальше и набираем сушняка в достаточном количестве. Разводим довольно приличный костер, но не с размахом, экономим дрова, их на ночь нужно не мало.

Раскладываем припасы и начинаем трапезу. На рыбалку с ночевкой мы всегда брали с собой поллитровку водки, эта доза на двоих не для пьянки, а для того, чтобы снять стресс рыбалки, покушать и крепче уснуть. За разговорами время летит быстро. Близится полночь. Костер затухает, но большое количество углей еще долго будут отдавать тепло. И мы устраиваемся на ночлег. Заснули довольно быстро. Я проснулся первым от запаха, какой-то паленины оказалось, что на мне тлел правый рукав телогрейки. Я скинул ее с себя и затушил водой, принесенной заранее с реки. Начался рассвет. Я бужу Николая, он просыпается, чувствует паленое и говорит: «Что-то у меня левая нога очень горячая».

Оказалось, у него затлел резиновый сапог. Тушим и это возгорание. Видимо ночью все же холодно, и мы во сне прижимались к углям, в результате пострадали оба, но конечно не серьезно. Разводим вновь костер, кипятим чай. Завтракаем, складываем все в мешки и спускаем к воде, в том числе и рыбу. Было много случаев, когда воровали из машин и мотоциклов все, что плохо лежит, а порой и бензин. В баке мотоцикла бензина мы оставили самую малость, а основную часть спускали в бачке к воде. У моего мотоцикла один раз скрутили подфарники и стекла фонарей. Вот весь скарб на берегу.

Мы предварительно скинули оставшиеся от ночи дрова вниз, чтобы после вскипятить чаю. Я развожу резинки с грузилами в реку, приблизительно на вчерашние места. Все готово к рыбалке. Утренний клев оказался тоже хорошим, и опять встала проблема червей. Я накладываю в пакет около килограмма чехони, и еду опять в Донаурово, до него километра три не более. Я попал в поселок в момент выгона коров на пастбище, и, мне не пришлось искать владельцев коров. Я подъезжаю к мужчине пенсионного возраста и объясняю ему свою проблему. Он мне говорит, что в

той прошлогодней куче навоза червей, хоть ж... ешь». Я набираю почти пол-литровую банку, отдаю хозяину рыбу, и мы довольные оба произведенным бартером, дружески расстаемся.

Приезжаю на берег, спускаюсь к воде, а мой напарник отдыхает, кончились черви. Делим привезенных червей, и рыбалка возобновилась снова. Чехонь утром брала поменьше, и больше трех за 1 раз вытаскивать не приходилось. Но все равно, за многие годы рыбалки на чехонь, мы еще столько не ловили. В 12 часов решаем кончить рыбалку. Я снимаю резинки с грузилами, аккуратно их сматываю на мотовильца, и начинаем весь рыбацкий скарб и пойманную рыбу поднимать.

Проблема оказалась с подъемом мешка с рыбой. Он был довольно увесистый. Николай попробовал его поднять, но смог преодолеть не более трети подъема. Пришлось мне самому взвалить мешок на свои плечи. Разница в возрасте у нас более 16 лет. Но что поделаешь. Я начал подъем. Он мне помогал сзади, а вторую половину подъема я одолел сам, там были высечены ступеньки. Вот все сложено и уложено. Мотоцикл заправлен бензином, завелся он довольно хорошо. Усаживаемся на сиденья, и я включаю скорость. Обратная дорога всегда ближе, и даже сыпучие пески « по грани» мы проскочили сходу. Мы подъезжаем к нашему дому. Нас уже поджидают. Вытаскиваем мешок с чехонью. На этот раз улов составляет 48 кг. Делим по равному. Завожу мотоцикл и увожу Загидуллина с его поклажей до его дома. Вот так закончилась эта рыбалка, неповторимая больше никогда.

22.01.2007.

Посёлку Кильмезь

(по случаю празднования дня Посёлка 05.08.2007г.)

День посёлка и есть день рожденья
Нашей славной Кильмези родной.
Приезжайте, без тени сомненья
В наш посёлок, как к маме домой.

Опьяняющий воздух Кильмези
Встретит Вас дорогие мои,
У нас и солнышко ласковей светит
И поют по утрам соловьи.

Необъятные дали природы
Вам откроются с Красной горы
И будут помниться многие годы,
Мошкара, пауты, комары.

Заливные луга и поляны
И леса кладовые грибов...
Не надо ехать в заморские страны,
Отдыхай здесь и будешь здоров.

Не найти пляжей лучше кильмезских,
И реки с родниковой водой...
Братья Радченко всё испытали
И увезли это чувство с собой.

Ты с каждым годом становишься краше,
С каждым годом любимей, родней.
Наша милая, малая Родина
Уголочек России моей.

Учитесь дарить теплоту

Секунды, минуты, часы и недели
Сплетаются в жизни года.
Не дайте, чтоб мимо они пролетели,
Чтоб от вас отвернулась судьба.

Делайте людям добро ежедневно.
Пусть в радость Вам будут друзья.
Пусть личная жизнь ваша будет примерной
И значит, Вы жизнь проживёте не зря.

Значит, кому-то Вы были не в тягость.
Кто-то добром Вас вспомнит не раз.
Кому-то за трусость от вас доставалось,
А при встречах, нечестные прятали глаз.

И если любовь - пусть как солнышко светит,
А если вражда - пусть не будет на век.
Чувства все эти живут в человеке
И оставляют свой жизненный след.

Пороки мы сами в себе порождаем
Их гены родители нам не дают.
Мы к славе и лести себя приучаем
И они без капризов из нас не уйдут.

По совести, жить научитесь с рожденья
И в этом великая сила людей.
Такое вот наше предназначение
От жизни начала и до окончания дней.

Благо датских Ю.А
25.02.2008 год

Содержание

Страх на двоих	4
Боевое крещение	6
У страха глаза велики	99
Хитрец на крючке	11
Снайпер из деревни Надежда	14
Грибная удача	16
Пойди туда, не зная куда	18
Воскресная рыбалка	21
Слишком хорошо-тоже нехорошо	28
Ресторан на льду	32
Не зная броду	35
Последний бой	39
Кто кого тропит...	41
Не было бы счастья, да...	43
Новогодние пожелания 2-му «Б» классу на 1984 год	45
Удачная рыбалка	49
Клубничная удача	53
Падение в бездну	57
Чехонь - лучшая рыба для вяленья	69
Посёлку Кильмезь	74
Учитесь дарить теплоту	75